

Ана Динд

**БРИЗ КРЕПЧАЕТ
В ШТОРМ ДЕНЬ**

AlexAsakura
2017

12+

Ана Джуд

Бриз крепчает в штормдень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43300211

SelfPub; 2020

Аннотация

Брис Авонд живёт в стране, где каждый умеет управлять воздушными потоками, и мечтает стать лучшим заклинателем ветра в своей академии. Однако на экзаменах она проигрывает более одарённой сопернице и теперь уверена, что хуже ничего и быть не может. Брис ещё не знает, что выпускное путешествие с подругами обернётся заточением в объятom странными пожарами городе, где ей предстоит заключить альянс, который принесёт ей либо исполнение мечты, либо смерть.

Глава 1

У Далии Леммет были длинные золотые локоны и небесно-голубые глаза. Поговаривали, что не только в провинции Восточного ветра, но и во всём ветромирье не сыскать девушки прекрасней. Брис Авонд считала, что люди заблуждаются и красота – далеко не самое впечатляющее в Далии. Ум – вот чему действительно можно было позавидовать. И Брис завидовала. Она буквально скулила от досады, когда, несмотря на все усилия, не сумела обойти Далию на выпускных экзаменах. Два года, полные бессонных ночей за книгами, закончились, а вместе с ними ушёл и шанс доказать, что ты чего-то стоишь. Прощай, Ветроприборная академия Матреллы Залиг, прощай мечта стать лучшей и выступить на выпускной церемонии. Теперь эта честь принадлежит Далии Леммет.

Эх... Подойдя к краю крыши, Брис поставила ногу на бордюр и меланхолично посмотрела вдаль, на низкое облако, под которым, словно цыплята под пушистым одеялом, сгруппировались маленькие жёлтые домики её родного города. В Трилхасе, столице провинции Восточного ветра, подходил к концу солнечный летний день. А Брис казалось, что заканчивается её жизнь. Всегда, сколько себя помнила, она была серой посредственностью, от которой никто ничего не ждал, и которая сама ни на что особенное не надеялась. Всё изме-

нилось два года назад, когда Брис и других первокурсников, только-только зачисленных в академию, пригласили на выпускную церемонию второкурсников. Тогда, слушая выступление лучшего студента, Брис вообразила, как тоже стоит на сцене посреди роскошного сада академии и говорит первогодкам, что любой, даже самая серая посредственность, сможет засиять ослепительной звездой, если постарается. Сперва она воображала эту сценку, просто чтобы развлечься и помечтать. Но однажды ночью, когда полная луна слишком назойливо светила в окно, и Брис лежала без сна, размышляя о своей жизни, она поняла, что больше не может оставаться бездеятельной мечтательницей. Брис поверила в те слова, что произносила со сцены в своих мечтах, и в следующие два года отдавала все силы и время учёбе. И вот... Увы... Второе место так близко к первому, и всё же между ними целая пропасть. Брис стояла на одном краю этой пропасти, а её мечта осталась на другом. Встретиться им было уже не суждено.

«Всё, хватит думать об этом!» – Брис остервенело затрясла головой, отгоняя тоскливые мысли. Тугие чёрные косички до плеч – по две с каждой стороны – замотались из стороны в сторону, будто пытаясь отстегать её по лицу в наказание за слабость.

– Брис! Брис!

– А? – Брис с неохотой посмотрела вниз. У входа в главный корпус, на крыше которого она сейчас стояла, весело размахивая руками, прыгала Падеблюм Снордихейд – одна

из двух её закадычных подружек.

– Брис, вот ты где! Я тебя обыскалась! Спускайся скорее! – Пряди длинных волос Падди задорно подпрыгивали вместе с ней. В начале первого курса, когда Брис и Падди только познакомились, эти волосы были красивого медового оттенка, а сейчас стали почти белыми. Кроме того, пряди по бокам от лица Падди пристрастилась красить в неестественные кричащие цвета. Долгое время они были зелёными, в тон её оливковым глазам, потом фиолетовыми, а теперь вот стали ярко-розовыми.

– Брис, пожалуйста, спускайся! – голосила Падди. – У меня для тебя сюрприз!

– Что случилось? – кисло откликнулась Брис.

– Ты спустись, и я скажу.

– Ты скажи, и я спущусь.

– Ну нет, – надулась Падди.

– Сюрприз хороший, так что спускайся, – влился в разговор новый голос, и из-под навеса над входом вышла Лот-эс Дромериг, вторая подруга Брис. На фоне высокой, фигуристой Падди, тоненькая Лоу смотрелась совсем миниатюрной. По комплекции Лоу и Брис были похожи, но на этом их сходство заканчивалось: у Лоу были узкие глаза орехового цвета, тонкий прямой нос и очень взрослое лицо, а Брис с её пухлыми щёчками, вздёрнутым носиком и огромными глазами оттенка предрассветного неба казалась куда младше своих семнадцати.

– Ладно, сейчас! – обречённо вздохнула Брис и, встав на бордюр, достала из кармана свой жезл для заклинания ветра: небольшой, полупрозрачный, как разбавленное молоко, с тонкой цилиндрической рукоятью и навершием в виде за-ключённого в зубчатую оправу шара. Выглядел артефакт не хуже, чем у других, но стоило Брис взглянуть на него, на-строение ещё больше испортилось: качество-то весьма по-средственное, всего четвёртая категория из возможных ше-сти.

Вообще управлять воздушными потоками любой в ветро-мирье мог просто так, без каких-либо приспособлений. Этот дар проявлялся у всех без исключения с раннего детства. Но без специального усилителя невозможно было долго поддер-живать непрерывный поток ветра, необходимый для управ-ления большинством механизмов на ветродвижателях, так что для этих целей использовали артефакты, выплавляемые из особой горной руды. Полностью очищенная она выгляде-ла как алмаз, за что и получила своё «минеральное» назва-ние – ветрокристалл, хотя по свойствам была ближе к ме-таллам – плавкой и ковкой. Очистка ветрокристалльной руды от примесей была процессом невероятно сложным и затрат-ным, а потому ветрокристаллы высшей категории качества можно было увидеть только у высокородных особ и крайне одарённых выпускников с зашкаливающим итоговым бал-лом, пропорционально которому определялся вес и степень очистки кристалла, положенного на выплавку. Все осталь-

ные довольствовались ветрокристаллами более низких категорий, частично очищенными или природными. Чем выше категория, тем мощнее поток ветра мог накопить и испустить кристалл. Объём артефакта тоже играл свою роль, и иногда без кропотливых расчётов сложно было определить, какой ветрокристалл сильнее: меньшего размера, но лучше очищенный от примесей, или категорией пониже, но более крупный. Брис в своё время легкомысленно решила, что много в любом случае не потеряет, и выбрала кристалл побольше. Уже потом, серьёзно взявшись за учёбу, она узнала, что ветер повышенной концентрации, за свои свойства названный режущим, могут испускать только ветрокристаллы третьей категории и выше. Конечно, в повседневной жизни без режущего ветра можно было обойтись: обычно им пользовались только заклинатели с ветрокристаллами в форме оружия, а такие жезлы, как у Брис, были вообще не приспособлены под выпускание тонких режущих сполохов. Но даже несмотря на это Брис корила себя за упущенную возможность: ветрокристалл можно было получить только один раз в жизни, при выпуске из школы, и своей легкомысленностью она навсегда закрыла для себя множество дверей.

– Ну чего ты там застряла? – Нетерпеливый голос Падди вывел Брис из мрачной задумчивости.

– Сейчас! – Она ещё раз посмотрела на жезл, с решительным видом убрала его в карман и, отведя руки вниз, слегка растопырила пальцы. Повинуясь её силе, струи тёплого юж-

ного ветра изменили направление и начали закручиваться у ладоней, сжимаясь и уплотняясь.

– Ты что, прямо так прыгать собралась? – испугалась Падди. – Без ветрокристалла?

– Ага. Всего два этажа. Для дипломированного заклинателя – раз плюнуть. Дети и то с большей высоты сигают.

– У детей ведь и вес меньше, – опасливо заметила Лоу.

– Я справлюсь, – отрезала Брис.

– Ну смотри... – Лоу отошла в сторонку.

Брис смотрела. Вниз. И ей стало страшно... Но отступить мешала гордость: Далия бы точно не побоялась. Глубоко вздохнув, Брис оттолкнулась от бордюра и только теперь спохватилась, что Падди, глупо разинув рот, стоит ровно там, куда она собирается приземлиться.

– Отойди! – гаркнула Брис, выставив руки навстречу стремительно приближающейся земле.

Падди суетливо отпрыгнула, а в следующее мгновение с ладоней Брис выстрелили пульсары сжатого воздуха. Встретившись с землёй, они срикошетили встречным потоком, и тот мягко поймал падающую девушку. Спрыгнув с воздушной подушки, Брис довольно отряхнула руки и с чувством выполненного долга посмотрела на подруг: «Ну? И кто тут хуже Далии?»

Падди была впечатлена, разве что не аплодировала, а вот выражение лица Лоу, как и обычно, оставалось отстранённо-задумчивым.

– Ну так и что случилось? – напомнила, зачем спустилась, Брис.

– Мы едем в провинцию Западного ветра на финал Всеимперского рыцарского турнира! – чуть не лопааясь от гордости, сообщила Падди. – Я достала билеты!

– Разве финал не тридцатого твинлета? – без особой радости спросила Брис.

– Тридцатого, – подтвердила Падди.

– Двадцать девятого у нас выпускная церемония – напомнила Брис. – А до Онвидера со всеми пересадками добираться около восьми часов.

– Не будь занудой, – отмахнулась Падди. – Выедем сразу после церемонии. – Она мечтательно вздохнула. – Ах, девочки, мы увидим мастера Дорна, представляете?

– Кто такой мастер Дорн? – озадачилась Брис.

– Брам Дорн – рыцарь, плакат с которым висит у Падди над кроватью, – пояснила Лоу. – Он выиграл Всеимперский турнир в прошлом году, и в этом тоже пока идёт без поражений.

– И ты тоже хочешь на него посмотреть? – не поверила Брис. Сама она собиралась отказаться от поездки и надеялась, что Лоу её поддержит.

– Да, – кивнула Лоу. – Почему бы и нет?

– Какая радость смотреть на то, как люди калечат друг друга ради развлечения толпы?

– Ах, Брис, ты ничего не понимаешь! – блаженно провор-

ковала Падди. – Это не ради развлечения, а для того, чтобы выбрать самого сильного воина в ветромирье.

– Ну и зачем его выбирать?

Падди обиженно надулась.

– Если не хочешь ехать, я отдам твой билет кому-нибудь другому.

– Ну и отдавай, – не расстроилась Брис.

Падди выглядела оскорбленной до глубины души.

– Брис, не надо так, – строго сказала Лоу.

– А чего? Можно подумать, кому-то, кроме Падди, тут интересны рыцарские турниры.

– Интересно или нет – не в этом дело.

– Я чуть душу не продала за эти билеты! – Падди едва сдерживала слёзы. – Думала, ты обрадуешься...

– Ну да, конечно. Всё ради меня. А мастер Дорн шёл приятным бонусом.

– Ради тебя! Ты после экзаменов ходишь как в воду опущенная, вот мы и подумали... – Падди всхлипнула и, разобиженная, спрятала лицо у Лоу на плече.

– Даже если тебе не интересен турнир, зачем отказываться? – примирительно спросила у Брис та. – Совсем скоро мы разъедемся по разным уголкам провинции и неизвестно, когда снова соберёмся. К тому же, мы заканчиваем учёбу и вступаем во взрослую жизнь. Здорово было бы отметить это как-то по-особенному.

Брис с деланным безразличием хмыкнула: ей не хотелось

тащиться через полстраны, чтобы посмотреть на то, что ей совершенно не интересно. Но после представления Падди она чувствовала себя виноватой. Да и с доводами Лоу было не поспорить.

– Ладно, – обречённо буркнула она, даже не подозревая, на что обрекла себя этим решением.

Брис думала, что слушать выпускную речь Далии Леммет будет больно и завидно, но Падди была бы не Падди, если бы не подкинула ей более важную тему для переживаний.

– Ну и где она? – Брис в очередной раз завертелась, ища среди сидящих у летней сцены выпускников припозднившуюся подругу.

– Наверное... – начала было Лоу, но осеклась и, похлопав Брис по плечу, указала на праздничную цветочную арку у входа в сад. Падди стояла там, наблюдая за украшенной лентами и воздушными змеями сценой. Как только Далия закончила речь, она выдернула из каркаса арки белую розу, захлопала вместе с остальным и быстрым шагом заскользила к сцене. К тому моменту, как лучшая выпускница ступила на траву, Падди уже стояла рядом, протягивая цветок. Далия удивленно вскинула брови, но затем улыбнулась и с кивком благодарности приняла розу. Падди опять захлопала, побуждая зрителей зайтись в новой волне аплодисментов, а потом

развернулась к скамейкам. Быстро приметив в третьем ряду Брис и Лоу, она начала пробираться к ним. Все охотно пропускали её, продолжая аплодировать: вот ведь ждал человек, целый час не садился, чтобы вовремя успеть сделать трогательный жест, так красиво завершивший и без того прекрасную речь – это ли ни достойно восхищения! Не хлопали только Брис и Лоу: они прекрасно понимали, что Падди просто хотела скрыть опоздание.

– Ну наконец-то. – Брис подвинулась, освобождая место между собой и Лоу

– Привет, – беззаботно улыбнулась Падди. – Я много пропустила?

– Всё, кроме вручения дипломов, – с сочувствием ответила Лоу.

– Ну и хорошо, – не расстроилась Падди.

Брис скептически хмыкнула и снова повернулась к сцене, на которую как раз поднималась ректор. Затихшие было студенты опять захлопали.

Двадцать минут нудной речи – и выпускники в порядке набранных ими итоговых баллов стали подниматься на сцену. Далия Леммет получила перевязанный ленточкой свиток первой, Брис – второй, Лоу – во втором десятке, а Падди – одной из последних. Зато она дольше всех стояла на сцене, махая собравшимся и рассылая воздушные поцелуи. Ректору даже пришлось демонстративно покашлять, чтобы привлечь её внимание и указать на лестницу.

– Ах, девочки, я так счастлива! – сев на место, проворковала Падди. – Никаких тебе больше занятий, домашних заданий, экзаменов...

– Только работа, работа и ещё раз работа, – язвительно закончила Брис.

– Работа... – Глаза Лоу мечтательно заблестели.

– Кстати, мне вчера прислали результаты распределения, – гордо сообщила Падди. – Буду рулевым на пассажирском паруснике.

– Кошма-ар, – с притворным ужасом протянула Брис. – Обязательно скажи мне номер маршрута, чтобы я никогда им не пользовалась.

Падди обиженно надулась, и Брис развеселилась ещё больше.

– Уважаемые пассажиры, – она зажала нос пальцами, чтобы голос звучал забавней, – с прискорбием сообщаю, что остановку, которую я объявила ранее, мы проехали. Следующая остановка... Ой, а где это мы?

Падди сердито сдвинула брови и, скрестив на груди руки, демонстративно отвернулась от шутницы.

– Как будто у меня есть выбор, – насуплено пробурчала она.

– Ты же, вроде, собиралась открыть лавку и продавать своё рукоделие, – припомнила Брис.

– Ну да... Но когда я сказала папе, что не собираюсь работать по специальности, он прямо взбеленился. Начал кри-

чать, что они с мамой во всём себе отказывали, чтобы оплатить мне учёбу в академии, и что если я хотела заниматься чем-то другим, то надо было так и сказать.

– Отчим тебя опять поколотил? – всполошилась Брис.

– Нет. – Падди изобразила улыбку, но, видя, что подружки ей не верят, с деланой беззаботностью призналась: – Так, немножко за волосы потаскал. Ничего страшного, мне было совсем не больно. Честное слово.

– Ты не должна ему такое прощать, – строго сказала Лоу.

– Да мне правда не больно было. Только обидно немножко. Но он ведь имел право злиться. Это вообще чудо, что мне, с нашим-то достатком, позволили продолжить образование после школы. И раз уж отучилась в академии, надо поработать по специальности. Заодно и денег подкоплю на первое время. Надо ведь будет за торговое место платить, налоги, – Падди начала деловито загибать пальцы, – материалы тоже недешёвые, а ещё еда, жильё...

Брис с теплотой усмехнулась: похоже, с подружкой и правда всё было в порядке.

– А что насчёт тебя, Брис? – закончив перечислять, спросила Падди. – Решила куда хочешь пойти? У тебя-то специализация пошире, чем у меня. Есть из чего выбрать.

– Папа сказал, что договорился с распорядителем дождевой фермы. Буду работать вместе с родителями. – Брис опустила глаза и потерянно посмотрела на свои руки.

– А ты сама не хочешь? – с сочувствием спросила Падди.

Брис невесело усмехнулась: в последнее время она совсем не понимала себя и своих желаний. Не то чтобы нашлось конкретное дело, которым ей хотелось заниматься, но она чувствовала, что должна отнестись к выбору профессии серьёзнее, ведь сменить её потом будет ох как нелегко.

– Здорово, что вы уже всё решили. – Лоу печально вздохнула. – А я вот не знаю, чем хочу заниматься...

Падди вперила в неё удивлённый взгляд. Даже Брис забыла о своих терзаниях и подняла голову.

– Не знаешь? – удивилась она. – А кто ж у нас тут с детства ветромехаником мечтает стать?

– Я, – вздохнула Лоу. – И так уже хочется начать работать!.. Но мне предлагают остаться в академии на вторую ступень, чтобы получить степень ветроинженера. Это тоже интересно.

«Мне бы твои проблемы», – хотела съязвить Брис, но грянувший гром аплодисментов заставил подруг прервать разговор и посмотреть на сцену. На неё поднимался молодой, примерно их возраста, парень в красном мундире с золотой окантовкой. Когда он встал за ораторскую тумбу и повернулся к зрителям, Брис увидела у него на груди нашивку с двумя перекрещенными колосьями – эмблемой провинции Южного ветра.

Падди же куда больше заинтересовал сам парень, нежели его одежда. Роста он был среднего, но сложен довольно хорошо. Черты лица – мягкие и изящные. Русая, с рыжиной чёл-

ка аккуратно зачёсана набок, но на затылке волосы неряшливо топорщились, как будто он с силой провёл по ним рукой перед тем, как выйти на сцену.

– Эй, кто это такой? – возбуждённо спросила Падди, с пылом отбивая ладоши друг о друга.

– Кто-то важный, – предположила Брис, рассматривая рассредоточившихся позади парня стражников.

– Это сын наместника провинции Южного ветра, – сказала Лоу.

– Принц юга! – восторженно охнула Падди.

– Принц? – вздёрнула бровь Брис.

– Ну да. – Глаза Падди возбужденно горели. – Наместники провинций ведь тоже из правящей династии, значит, он почти как принц.

– Интересно, чего этот принц у нас забыл? – хмыкнула Брис. Северная и южная провинции жили очень закрыто, и она ещё никогда не встречала южанина или северянина. О нравах северян, занимавшихся добычей ископаемых в рудниках Граничного хребта, ходило много пугающих слухов, а вот о южанах Брис знала только то, что они обеспечивают всю империю продовольствием.

– Дорогие друзья! – жестом призвав к тишине, начал юноша. Его голос звучал громко и уверенно. – Я – Карнелиан Схарт, вице-наместник провинции Южного ветра. От лица Сардера Схарта, наместника провинции и моего отца, приветствую вас. Провинция Южного ветра благословлена леса-

ми, лугами и плодородными почвами. Уже тридцать пять лет наши земледельцы и скотоводы трудятся в поте лица, чтобы у каждого из вас на столе была вкусная еда. Бывали тяжёлые времена, неурожайные годы, но мы со всем справлялись. Однако этим летом мы столкнулись с проблемой, которой пока не можем найти решение. Провинцию захлестнуло неизвестное нам природное явление: спонтанные ночные смерчи, которые вызывают пожары и, тем самым, уничтожают посевы. Я прибыл в Трилхас, чтобы просить вас о помощи. Для разработки и внедрения систем пожаротушения нам не хватает конструкторов и механиков. Если вы получили образование по этим специальностям и вам небезразлична судьба страны, пожалуйста, запишитесь на распределение в провинцию Южного ветра.

Закончив свою речь, Карнелиан поклонился и покинул сцену, а его люди принялись распространять по рядам бланки заявлений.

– Ну как, Падди, уже бежишь записываться добровольцем? – съязвила Брис, небрежно сворачивая свой листок.

– А? – озадачилась Падди. – Почему я?

– Разве ты не хочешь быть поближе к принцу?

– Хочу, но я ведь на рулевого училась, а не на механика.

– А может им на безрыбье и рулевой – механик.

– Девочки, как вам не стыдно! – вмешалась Лоу. – В стране того и гляди начнётся голод, а вы всё в хохмы превращаете.

– Да ладно тебе, – отмахнулась Брис. – Если бы всё было так серьёзно, нас бы не на распределение подавать просили, а отправляли бы в обязательном порядке.

– Верно-верно, – закивала Падди. – Кстати, а вы вещи для поездки на турнир собрали?

Брис указала на дорожную сумку под скамейкой. Падди перевела взгляд на пространство под ногами Лоу и увидела там рюкзак.

– Ой, а вы их с собой взяли?

– Разумеется, – фыркнула Брис. – Церемония закончится в одиннадцать, а корабль до Розэви, на который ты взяла билеты, отходит из центрального сухопутного порта в двенадцать. Мы не успеем добраться до него, если вернёмся в общежитие.

– И что, прямо в форме поедем?

– Можешь переодеться, – любезно предложила Брис, но, прежде чем Падди успела обрадоваться, добавила: – И ванну принять. И вообще можем никуда не ехать.

– Ну уж нет. Сейчас я сбегаю за вещами.

Встав, она начала пробираться к проходу. На этот раз потревоженные выпускники встречали её не столь добродушно, как после речи Далии.

– Простите. Извините. Живот прихватило. Ой-ой-ой! – оттаптывая одну ногу за другой, причитала Падди.

– Она никогда не изменится, – покачала головой Брис.

Лоу не отреагировала. Повернувшись к ней, Брис увидела,

что подруга с сосредоточенным видом изучает заявление.

– Ты что, серьёзно собралась записаться на распределение?

Лоу даже не услышала. Брис хмыкнула и переключила внимание на сцену, куда поднимался ещё один приглашённый оратор. Очень хотелось надеяться, что последний.

Ровно в одиннадцать утра подруги стояли на остановке, поджидая сухопутный корабль – основной общественный транспорт ветромирья. По расписанию колёсный парусник должен был подойти в одиннадцать десять, но минуло пятнадцать минут, а улица по-прежнему была пуста.

– Ещё пять минут, и мы опоздаем, – констатировала Брис.

– Я сбегая до угла и посмотрю, что там. – Падди бросила дорожную сумку и понеслась вдоль ограды кампуса.

– Может, на ветрокатах доедем? – предложила Лоу.

– А где мы их оставим?

– В порту есть охраняемая стоянка для тех, кто уезжает и хочет оставить личный транспорт на несколько дней.

– И во сколько нам это влетит?

– Точно не знаю... Но, наверное, не очень дорого, ветрокаты ведь совсем мало места занимают.

– Девочки, беда! – Назад вернулась запыхавшаяся Падди. – Там... – Она упёрлась руками в колени и звучно выдохнула: – Фух... Там улицу перекрыли.

– Наверное, из-за этого «принца», – догадалась Брис.

– За ветрокатами! – скомандовала Лоу.

– Отличная идея! – поддержала Падди, и они с Лоу кинулись обратно в кампус. Брис не оставалось ничего другого, кроме как присоединиться к ним.

В Империи Четырёх Ветров ветрокаты были самым простым и дешёвым средством передвижения, поэтому большинство студентов рассекало на них. Стандартный ветрокат представлял собой широкий самокат с ветроприводом – механизмом, через который подавался ветер, приводивший его в движение, – но были и модели посложнее. Ветрокат Лоу, например, имел переключатель скоростей и был оборудован сиденьем.

Первой добравшись до своего ветроката, Лоу вставила жезл в отверстие на руле. Стоило направить на него руку, ветрокристалл засветился красным. Лоу продолжала загонять внутрь ветер, пока свечение не стало оранжевым, а потом пустила его по двигательному механизму. Ветрокат двинулся с места. Брис и Падди стартовали следом.

Компактные, маневренные ветрокаты позволили здорово срезать путь по безлюдным переулкам, избегая лавирования между вездесущими частными парусниками, грузными пассажирскими кораблями и другими колёсными лодками, затопившими центральную мостовую, так что в сухопутный порт подруги прибыли раньше, чем если бы добирались на общественном транспорте. Однако все сэкономленное время ушло на то, чтобы найти стоянку и уладить формальности,

поэтому по трапу колёсного корабля до Розэви – столицы империи, они взлетели всего за несколько мгновений до того, как он начал подниматься.

– Фух! – вздохнула Брис, наблюдая, как ветер, повинувшись силе рулевого, вырывается из закреплённого на штурвале жезла и надувает паруса. – Отлично начинается путешествие, ничего не скажешь.

– Ага, просто превосходно! – не уловила иронии Падди. – Я уж думала, мы не успеем.

– Всё хорошо, что хорошо кончается, – подытожила Лоу.

– А ты уверена, что это конец? – мрачно спросила Брис.

– Конечно! – с жаром сказала Падди. – Что ещё может случиться?

У Брис было много вариантов, но она не угадала. Случилось самое простое и нелепое из всего возможного. По прибытии в столицу выяснилось, что у них нет билетов до Онвидера.

– Что? – не поверила своим ушам Брис. – Ты не купила билеты?

– До Онвидера нет, – беззаботно отозвалась Падди. – У нас продавали только билеты от Трилхаса до Розэви.

– Естественно! Билеты от Розэви до Онвидера надо было заказывать на почте!

– Да ладно, что мы билеты не возьмём? – отмахнулась Падди. – Это ведь столица, отсюда куча сухопутных кораблей отходит. Куда-нибудь места точно есть...

Но предсказателя из Падди не вышло. Мест не было. В преддверие турнира билеты разобрали не только до Онвидера, но и до всех городов, из которых до него можно было бы добраться на местном транспорте.

– Прекрасно, – с сарказмом процедила Брис, когда расстроенная Падди вернулась от касс. – У меня просто нет слов.

Падди виновато понурила плечи.

– Может, попросимся на грузовое судно? – предложила Лоу.

– Точно! Я спрошу! – обрадовалась Падди, и тут же унеслась прочь.

– Нет, это уже ни в какие ворота не лезет, – глядя ей вслед, покачала головой Брис. – Ты как хочешь, а я домой.

– Не сердись на неё, – заступилась за подругу Лоу. – Уверена, она не специально.

– Конечно, не специально. Она просто головой не думает.

– Она немного рассеяна – только и всего. Я могу её понять. Тоже иногда такие важные вещи забываю...

– Лоу, пожалуйста, не сравнивай себя с Падди. Ты никогда не опустишься до такой безалаберности, даже если постараешься.

– Почему бы нам тоже не поспрашивать, что там с грузовыми кораблями? – деликатно сменила тему Лоу.

Брис нехотя кивнула.

Обогнув станцию, подруги вышли на грузовую пристань и

сразу увидели Падди. Та стояла спиной к ним, притаившись за углом склада и по-шпионски выглядывая из-за него.

– Что такое? – встав рядом, спросила Лоу.

– Третий причал, – заговорщически прошептала Падди.

Лоу и Брис выглянули вместе с ней и увидели на указанном причале большой сухопутный корабль. Трюм был открыт, а рядом громоздилась гора ящиков с отметкой «Онвидер».

– Там никого нет, – пояснила Падди.

– И что? – Брис кольнуло недоброе предчувствие.

– Если побежим сейчас, можем пробраться незамеченными.

– Это наш шанс, – решительно кивнула Лоу.

– Ты серьёзно? – Брис с надеждой посмотрела на подругу, рассчитывая на её благоразумность.

Вместо ответа Лоу кинулась к кораблю. Падди сорвалась с места вслед за ней. Брис ругнулась.

«Ну и пусть бегут, – проворчала она. – Я в этой аванюре точно не участвую».

Она пошла назад, но затем вернулась и снова выглянула из-за угла. Подруги уже были у корабля. Мгновение – и они скрылись в тёмной дыре трюма.

– Вот дурочки, – покачала головой Брис.

Нет, она в этом точно не участвует. Она вообще на турнир ехать не хотела, а уж таким способом...

Падди выглянула из трюма и призывно помахала. Её бе-

локурая голова с розовыми прядками выделялась на фоне тёмной обшивки, как сигнальный флажок. Вот выйдет сейчас кто-нибудь из склада и всыплет этому сигнальщику по первое число.

«Уйди», – жестом показала Брис, но Падди не поняла и с озадаченным видом вышла из трюма. Брис закатила глаза и застонала.

«Иди отсюда!» – остервенело зажеликулировала она.

«А ты?» – указала на неё Падди.

Брис изобразила руками крест.

Уголки рта Падди расстроено опустились.

Брис ругнулась. Потом ругнулась ещё раз. А потом, сыпля ругательствами как летнее небо падающими звёздами, побегала к кораблю. Падди просияла и шмыгнула в трюм. Брис забежала следом.

– Я. Не. Еду, – встав перед подругами, с нажимом объявила она.

– Почему? – с надеждой посмотрела на неё Падди.

– Ты издеваешься? Во-первых, это незаконно, а, во-вторых...

Она осеклась: снаружи скрипнула дверь и послышались голоса.

– Прячемся! – скомандовала Лоу.

Брис кинула взгляд на вход: сейчас её последний шанс выбраться незамеченной. Если она пригнётся, соскользнёт вниз и спрячется за ящиками...

– Быстрее! – Падди схватила Брис за руку и потянула вглубь корабля. Шанс был упущен.

Подруги спрятались в носовой части за баррикадой из мешков и коробок. Стоило им расположиться, в трюм зашли рабочие, и послышался грохот ящиков. Голоса теперь были совсем близко. Троица затаила дыхание. Возня продолжалась около получаса, а потом рабочие наконец вышли и задраили трюм. Стало темно и тихо.

– Отлично, – со всем сарказмом, на который была способна, выплюнула Брис.

– Прости... – послышался ей в ответ виноватый голос Падди.

– Ну, всё не так плохо, как могло бы быть, – осталась оптимисткой Лоу. – У нас есть вода и еда. – Она пошарила в сумке и достала фонарик. – И свет.

Лоу нажала кнопку, открывающую защитную шторку фонарика, и их уголок заполнил чистый белый свет спрятанного за ней ветрокристалла, вернее, как его называли в этой ипостаси – светокристалла. Благодаря особому свойству вырабатывать иммунитет, то есть привыкать к силе своего хозяина и делаться невосприимчивым к силе других заклинателей, после смерти владельца ветрокристалл не слушался больше никого, что делало бы его бесполезным, если бы не одно «но». Оставшийся без хозяина артефакт начинал сиять чистым белым светом, обретая в таком виде вторую жизнь под именем светокристалл. Сияние светокристаллов не иссяка-

ло долгие годы, а потому как источник света в ветромирье использовали именно их.

– А ещё тут есть мешки, на которых можно поспать, – воспрянув на свету, как поникший цветочек, проворковала Падди.

– И крысы, которых можно обнять, – добавила Брис.

Падди вздрогнула.

– Думаешь есть?

Брис мрачно усмехнулась. Падди поёрзала и ближе придвинулась к Лоу.

– Не волнуйся, всё будет хорошо, – успокаивающе сказала та.

– Ты гарантируешь? – съязвила Брис.

– Я верю.

– И я! – выпалила Падди, а потом, снова заёрзав, смущённо добавила: – А что с туалетом будем делать?

– Предлагаю тянуть жребий, – предложила Брис. – Кто проиграет, тот отдаёт фляжку под общее тёмное дело.

Падди страдальчески захныкала.

Прошло около часа, прежде чем корабль заскрипел и двинулся в путь. Стук колёс отдавался в трюме с такой силой, что Брис и Падди зажали уши. Только Лоу всё было нипочём: её внимание полностью поглотила книга. Спустя какое-то время Брис тоже привыкла к шуму, и даже умудрилась под него заснуть. Когда она встала, Падди посапывала рядом, а

Лоу всё ещё читала книжку.

– Сколько мы уже едем? – обратилась к ней Брис.

– Не знаю. Я тоже только встала.

Брис тяжело вздохнула.

– Хочешь почитать? – Лоу сунула руку в рюкзак и достала две книжки.

– Спасибо, – охотно приняла их Брис.

– Не за что. – Лоу подвинулась и устроила фонарик так, чтобы свет падал между ней и подругой. Та уселась поудобнее, посмотрела на обложки и невольно поморщилась: обе книги были о Войне четырёх королевств, а страсть Лоу к этой теме Брис не разделяла. В детстве она достаточно наслушалась о войне от бабушки и мало верила тому, чему их учили на уроках истории. В книгах королевство Западного ветра всегда представало светлой силой, принёсшей враждующим странам долгожданный мир и благоденствие, а Корунда Схарта, ставшего впоследствии правителем объединённых земель, величали не иначе как Корунд I Объединитель. Но от бабушки Брис знала, что никакой эпохи Враждующих Королевств – так довоенное время теперь называли в учебниках – не было: все четыре страны жили мирно и вели друг с другом торговлю, а войну развязал именно Корунд. Королевство Восточного ветра, чей король сразу сдался и присягнул на верность Корунду, от войны не пострадало, а вот юг и север, объединившие силы, чтобы отстаивать свою независимость от запада и востока, превратились в руины и утону-

ли в крови. Брис сложно было гордиться такой историей, а потому она предпочитала вообще в ней не копаться.

– А у тебя есть что-нибудь не про войну? – отложив книги, спросила она у Лоу.

– Учебник по прикладной ветромеханике, – ответила та.

– Давай, – обречённо махнула Брис.

Хватило её ровно на двадцать страниц, после чего, сморённая ветромеханикой, она снова свернулась на мешках. Когда Брис проснулась во второй раз, Лоу всё ещё читала, а Падди заплетала свои длинные волосы в корзиночку.

– Сколько мы уже едем? – Брис потёрла глаза.

Лоу пожала плечами.

– Странно... – нахмурилась Брис. – Неужели четыре часа ещё не прошло?

– Это же грузовой корабль. Возможно, мы едем объездной дорогой.

– В любом случае, уже, наверное, скоро, – с энтузиазмом сказала Падди.

Но она оказалась не права. Время, шло: они поели, поболтали, а корабль всё так же мерно грохотал колёсами.

– Нет, тут точно что-то не так, – забеспокоилась Брис. – Мы едем слишком долго.

– Может, откроем трюм и выпрыгнем? – предложила испуганная Падди.

Скажи она это пораньше, Брис бы съязвила в ответ, но

теперь идея уже не казалось такой дурацкой.

– Можно попробовать, – кивнула она.

И тут раздался оглушительный скрип тормозов. Подруги испуганно замерли.

– Он остановился или у меня галлюцинации? – осторожно спросила Брис.

– Тогда галлюцинации у нас обеих, – сказала Лоу.

– Девочки, свет! – всполошилась Падди, и Лоу суматошно погасила фонарик.

Прижав к себе сумки, подруги затаились. Вскоре трюм с грохотом открылся, и рабочие в касках со светокристаллами принялись разгружать ящики. С каждым разом звуки их голосов и шаги раздавались всё ближе от места, где прятались незаконные пассажирки. Лоу и Брис в панике соображали, что делать, а Падди молилась Фервинде: великой богине ветра, создавшей ветромирье и ставшей первой его правительницей. Она вложила в молитву всё своё сердце, а потому, когда кто-то крикнул, что остальное пока разгружать не надо, и рабочие вышли, сочла это своей заслугой.

– Получилось! – ликующе сообщила подругам она. – Я...

– Бежим! – перебила Брис и, пригнувшись, понеслась к выходу. Лоу устремилась за ней.

– Ой-ой-ой! – засуетилась Падди, пытаясь ухватить сумку так, чтобы она не билась о ноги. – Подождите!

Убедившись, что поблизости никого нет, подруги выскользнули из корабля и спрятались за разгруженными ящи-

ками. После долгих часов в затхлом трюме от свежего воздуха кружилась голова. Зато глаза, уже успевшие привыкнуть к темноте, отлично различали освещённые полной луной предметы.

– Смотрите! – Лоу ткнула пальцем в том направлении, где в портах обычно располагалось здание станции. Здесь станция тоже была, только вот перед ней высоко в небо вздымалась сеть из колючей проволоки. Оглядевшись, подруги убедились, что она закрывает всю грузовую пристань. Кроме того, вдоль ограждения через небольшие промежутки стояли посты стражи.

– Хорошо прокатились. А теперь давайте назад, – мрачно предложила Брис.

– Ты серьёзно? – расстроилась Падди.

– А у тебя есть другие идеи?

– У меня есть. – Лоу указала на соседний причал. Там стоял сухопутный корабль раза в два больше, чем тот, на котором прибыли они. Рядом на открытой транспортной платформе громоздилось несколько зерноуборочных ветромашин.

– Что думаешь? – Лоу посмотрела на Брис.

– Можно попробовать, – откликнулась та.

– Вы о чём? – растерялась Падди.

– Спрячемся в кабине, – объяснила Брис. – Вперёд!

Они с Лоу сорвались с места, и растерявшейся Падди снова пришлось их нагонять.

Через несколько мгновений троица уже стояла у транспортной платформы. Лоу посадила Брис, и та, открыв дверь зерноуборочной машины в конце состава, помогла забраться подругам. Для трёх шестнадцатилетних девиц с сумками места в кабине не хватало, так что Падди и Брис пришлось лечь валетом, а Лоу – забиться под сиденье.

– Прекрасная поездка! – сыронизировала Брис. – Вот уж точно запомнится на всю жизнь.

Падди страдальчески захныкала.

Ждать пришлось не меньше получаса, но затем наконец снаружи послышались шаги и состав, грохоча колёсами, двинулся с места. Минут пятнадцать подруги лежали молча, боясь лишний раз вздохнуть, а потом Брис не выдержала:

– Я на разведку, – объявила она и, осторожно встав, выглянула в окно. Увиденное привело её в полную растерянность: по обе стороны состава волновалось на ветру посеребрённое луной море высоких колосьев. Очень странно... Провинция Западного ветра славилась своей промышленностью и военной отраслью, но Брис никогда не слышала, чтобы там занимались земледелием.

– Ну что там? – устала ждать Падди.

– Ничего, – решила пока не волновать её Брис, – вылезайте давайте.

Кое-как усевшись на корточки, Падди и Лоу тоже выглянули наружу. Брис заметила, что по лицу последней пробежала тень сомнения, и догадалась, что они беспокоятся об

одном и том же. А вот Падди ничего не смутило.

– Ух ты! Вот это поля! – восхитилась она.

Брис мрачно усмехнулась.

– Сейчас хорошее время, чтобы сбежать, – заметила Лоу. – Ветромашина на платформе перед нашей полностью закрывает нас от рулевого, а вокруг никого нет.

– Я тоже об этом подумала, – кивнула Брис.

– Давайте тогда на заднюю площадку. – Лоу открыла дверь.

Спустившись из кабины на платформу, троица аккуратно пробралась в конец состава и выстроилась на задней площадке.

– Я первая, Падди вторая, Лоу третья, – рассчитала Брис.

Возражений не нашлось. Подруги сбросили сумки, а потом, помогая себе потоком ветра, спрыгнули сами. Пока они подбирали вещи, состав ушёл далеко вперёд.

– Ну вот и всё, – облегчённо вздохнула Падди.

– Ты уверена? – мрачно хмыкнула Брис.

– А что ещё может случиться?

– Ну, например, мы могли приехать в совсем другое место.

– Да ну нет, – отмахнулась Падди.

– Не хочу вас расстраивать, но так и есть, – раздался убитый голос Лоу и, повернувшись к ней, Брис увидела, что она светит фонариком на дорожный знак у края дороги.

– На Альмфинд... – растерянно прочитала Падди надпись на одной из стрелок. – Как это? Альмфинд, это же... – Она

ошарашенно замолчала.

– Столица провинции Южного ветра, – мрачно закончила Брис.

– Как же так? – Голос Падди дрожал.

– Мы перепутали корабль, – констатировала Брис.

– Но на ящиках же было написано...

– Нельзя было полагаться на ящики. – Брис почувствовала, как внутри закипает раздражение. – Это могло быть производственное клеймо, или они просто сложили груз, куда попало.

– Что же делать? – запаниковала Падди. – Мы так долго ехали... Наверное, уже не успеем в Онвидер к началу турнира. Или успеем? От Альмфинда до Онвидера далеко?

– Турнир-дурнир! – вспыхнула Брис. – Да ну тебя к Нулвинду с твоим турниром!

Для Падди, и без того едва сдерживающей истерику, это стало последней каплей. Бросив сумку, она села на неё и залилась слезами.

– Правильно, поплачь, – в свою очередь не выдержала Брис. – Ты ж у нас ни в чём не виновата. Давай ещё на землю ляг и кулаками поколоти, чтобы все точно поняли, кто тут невинная жертва.

– Брис! – возмущённо прикрикнула Лоу. – Прекрати! Тебя слушать противно!

– А ты не слушай. Меня всё равно никогда никто не слушает.

– Значит, не умеешь доносить своё мнение.

– Ах, вот оно что? – Брис в сердцах бросила сумку под ноги. Она с самого начала не хотела ехать – ах, какой ужас, бесчувственная эгоистка расстроила подруг. Она была против того, чтобы прятаться в грузовом корабле – ах, ты не объяснила свою позицию нашим сверкающим пяткам. Она предложила вернуться обратно, когда они заметили, что порт странный – зачем? Мы же уже доехали. И вообще, чего ты такая злая?

От подобных мыслей Брис всю затрясло, а рыдания Падди лишь усугубили ситуацию.

«Да пропади пропадом такая дружба! – сжала кулаки она. – Пропади пропадом всё!»

Брис почувствовала, что к глазам подступают слёзы. Ну уж нет, она не расплачется! Только не из-за такой дурости и не перед такими дурами! Развернувшись, она кинулась прочь. Ветер, повинаясь её силе, стелился под ноги, позволяя прыгать выше и дальше. Злость сменилась отчаяньем, а оно перетекло в нездоровый восторг. Брис растворилась в ветре, став его частью, а всё, что давило на неё, вспыхнуло и пропало пропадом.

А потом, выбившись из сил, она лежала посреди волнующегося моря колосьев и замороженно смотрела на усыпанное звёздами небо. В ночном Трилхасе, залитом светом уличных фонарей, звезды казались крохотными осколками ветрокристалла, раздробленного и брошенного в золу, но здесь они

сверкали ярко, как лесные светляки, ищущие друг друга в летнюю полночь. Наблюдая за небом, Брис быстро успокоилась, и к ней вернулась обычная рациональность.

– Я поступила глупо... – вслух проговорила она. – Очень глупо...

«Надо вернуться и извиниться перед Падди и Лоу», – закончила она уже про себя. Страхи нашёптывали Брис, что подруги больше не захотят с ней разговаривать, но умом она понимала, что всё будет хорошо. Их дружба не была хрупким стеклом, готовым рассыпаться на осколки при любом ударе, она была как ветрокристалл – самая прочная вещь в мире. Лоу и Падди не будут злиться на Брис, они будут ждать и беспокоиться, возможно, пойдут искать... Хотя нет, Лоу знает, что лучший способ найти человека, умчавшегося в неизвестном направлении – ждать его на месте, где вы расстались.

«Пора обратно!» – Брис резко поднялась и... замерла в оцепенении. Колосющееся море пускало по ветру свои последние волны и исчезало в дымной пелене. Вокруг бушевал пожар.

Глава 2

– Ой-ой-ой! Что же это такое? – Падди металась меж горящих колосьев, пытаясь прорваться сквозь огонь. Перед глазами проносились обрывки воспоминаний, возможно, последних в её жизни: вот Падди, размазывая слёзы, бежит за

Брис, а та всё дальше и дальше; вот в ужасе замирает, видя вдалеке зарево пожара; а вот уже носится вдоль стены огня, выкрикивая имя подруги. Как она сама оказалась в ловушке, Падди не поняла. Вырваться не получалось. Отчаявшись, она остановилась, крепко обхватила обеими руками свой жезл с навершием в виде бутона розы и направила на стену пламени. Жезл засветился, постепенно став кирпично-оранжевым. Падди сглотнула: чтобы расчистить себе путь режущим ветром, надо было довести заряд до зелёного свечения, а сделать это с ветрокристаллом пятой категории считалось невозможным.

– Пожалуйста! Пожалуйста! Пожалуйста! – зажмурившись, взмолилась Падди. Ей показалось, что все чувства обострились до предела, и сейчас она во сто крат сильнее, чем обычно, но, когда она открыла глаза, жезл всё ещё светился оранжевым.

«Пусть его! – не выдержала Падди. – Была не была!»

Ветер хлынул мощной широкой волной и ударил в стену пламени. На пару мгновений оно с глухим шипеньем пригнулось к самой земле, но потом снова взметнулось вверх и обдало Падди обжигающим жаром. Она успела прикрыть лицо, но подол её платья тут же вспыхнул. Падди завизжала и кинулась на землю, пытаясь сбить пламя, но лишь подожгла оставшиеся колосья. Теперь огонь бушевал повсюду. Падди поняла, что это конец.

– Брис! Лоу! – в последнем, отчаянном порыве выкрик-

нула она. – Простите меня! Простите меня, пожалуйста!!!

И вдруг пламя расступилось, вырисовывая чуть поодаль тёмный силуэт.

«Нулвинд пришёл забрать мою душу в царство мёртвых», – догадалась Падди.

В глазах помутилось, а голова пошла кругом. Последнее, что она увидела: стоящий над ней мужчина, в облегчённом чёрном доспехе поверх чёрного же трико. Нижняя часть его лица была замотала широкой лентой плотной ткани, а верхняя скрывалась под укороченным рыцарским шлемом. Падди показалось, что в прорезях для глаз клубится мгла.

«Так вот как выглядит хозяин загробного мира», – подумала она, прежде чем эта мгла поглотила и её.

Вид горящего поля заставил Брис растеряться, но всего на пару мгновений. Огонь был ещё далеко, так что она без проблем смогла уйти на дорогу. Оказавшись в безопасности, Брис вдумчиво осмотрелась. Пламя бушевало на левой части разделённого широкой дорогой поля, и раскинулось по всей его длине.

«Как? – не верила своим глазам она. – Почему я ничего не заметила?».

Брис помнила, что в ночных пожарах здесь винили какие-то необычные смерчи, но нигде не видела воронки. Да и

на небе ни облачка. Разве такое возможно? И, куда важнее, что теперь делать?

Брис призвала на помощь все свои знания, пытаясь придумать, как спасти посевы, и они дали ей чёткий, однозначный ответ – никак. Нельзя справиться с таким сильным пожаром в одиночку. Но Брис понимала и то, что пока добегит до сухопутного порта и приведёт подмогу, от поля уже ничего не останется.

«Ладно, – подумав, приняла решение она. – Стоит хотя бы попытаться».

Подгоняя себя ветром, Брис понеслась назад. Грустная Лоу сидела на сумках ровно на том месте, где подруги разругались. Фонарик в руках позволил Брис заметить её ещё издали, а вот для Лоу выскочившая из темноты подруга оказалась полной неожиданностью.

– Пожар! – рявкнула Брис, заставив Лоу подскочить на месте.

– Где?

– Там. – Брис указала направление.

– А где Падди?

– Откуда мне знать? Она же с тобой осталась.

– Нет, она побежала за тобой.

– Я её не видела.

Подруги замолкли, а потом, не сговариваясь, подхватили сумки и кинулись к горящему полю. На полпути их обогнала длинная процессия сухопутных кораблей. Как Брис и Лоу

узнали позже, в поле был дежурный, который перед началом пожара задремал, но потом всё же оклемался и дал сигнал пожарной тревоги. Когда подруги добрались до горящего поля, все корабли уже стояли там. Заклинатели разворачивали пожарные рукава или засыпали огонь тушительными смесями.

– Извините, – обратилась Брис к парню, топтавшемуся у лодки без видимого дела. – Мы тут подругу потеряли...

Она приготовилась к длинным объяснениям и вопросам в духе: «А что вы тут вообще забыли ночью?», но парень, к её удивлению, просто кивнул и, сделав девушкам знак следовать за ним, пошёл вдоль лодок. Остановившись у одной, он поднял руку и громко позвал:

– Фэл!

Парень на борту лодки обернулся, и в сиянии светокристаллов стало видно его лицо: широкоплечий, темноволосый, с крупным «орлиным» носом.

– Подругу ищут, – сообщил ему провожатый Брис и Лоу.

– Как она выглядела? – спросил Фэл.

– У неё волосы белые, – назвала самую приметную деталь Брис.

– С розовыми прядками у лица? – чуть нахмурившись, уточнил Фэл.

– Да! – обрадовалась Брис.

– Вы её видели? – Лоу радовалась не меньше.

Фэл упёр руку в бок и, склонив голову, медленно выпустил воздух сквозь сжатые губы.

– Её повезли в больницу, – невесело сообщил он. – Пойдёмте.

Белый потолок – не та вещь, которая делает человека счастливым. На дружеских посиделках никто не поделится с вами историей, вроде: «Вчера я был ужасно подавлен, но стоило мне взглянуть на белый потолок – и всю хандру как рукой сняло». Право слово, у нормального человека нет никаких причин радоваться тому, что он видит белый потолок. И, тем не менее, лёжа на узкой койке и глядя на таковой, Падди готова была разрыдаться от счастья, ведь то, что она видела этот треклятый потолок, означало, что она ещё жива.

– Спасибо тебе, Фервинда! – Она хотела сцепить руки в молитвенном жесте, но что-то помешало их поднять. Падди растерянно опустила глаза и увидела, что руки плотно обмотаны бинтами почти до плеч.

– Постарайтесь не делать резких движений. – В комнату вошла юная девушка в складчатом белом платье до колен и чепце. – Если хотите сесть, давайте я вам помогу. – Она хлопотала вокруг Падди. – Осторожнее... Вот так.

– Спасибо. А вы кто? И где я?

– Вы в больнице доктора Виндстоуда. А я – сестра милосердия, отвечающая за вас. Моё имя Милда.

– Приятно познакомиться. А я Падди.

Сестра милосердия сдержанно улыбнулась.

– А этот Виндстоуд – он хороший врач? – озабоченно поинтересовалась Падди. – Не шарлатан?

Лицо Милды удивлённо вытянулось, но потом на нём отразилось понимание:

– Вы к нам по распределению приехали?

Падди без зазрения совести кивнула.

– Ясно. – Милда снова улыбнулась. – Что ж, тогда разрешите поздравить. Вам несказанно повезло: Доктор Виндстоуд – лучший врач провинции Южного ветра. Его заслуги признал даже наместник Схарт. В прошлом году, когда умер его личный врач, эту должность предложили доктору Виндстоуду, но он отказался, потому что не хотел запирать себя во дворце и лишать поддержки простых людей.

– Ого! Он, наверное, очень добрый человек, – восхитилась Падди.

– Невероятно добрый! Все знают и любят доктора Виндстоуда. Вам очень повезло. Вы должны быть благодарны Фервинде за такой подарок.

– Я очень благодарна! – Падди с жаром ударила себя в грудь и тут же согнулась от боли.

– Ох! Я же предупреждала насчёт резких движений. Подождите, я сейчас принесу лекарство.

Милда вышла, но не прошло и минуты, как в палату заглянул какой-то парень.

– Она здесь, – объявил он и распахнул дверь настежь, да-

вая Падди увидеть, кто ещё за ней.

– Брис! Лоу! – обрадовалась она.

– Ну, слава Фервинде, – облегчённо вздохнула Брис. Первой подойдя к койке, она плюхнулась на табурет. – Как себя чувствуешь?

– Нормально, – соврала Падди. – А вы как меня нашли?

– Фэл нас привёл. – Лоу вежливо указала на парня.

– Фэл нашёл тебя на дороге и отправил сюда, – объяснила

Брис.

– На дороге? – удивилась Падди. – А как я там оказалась?

Я ведь посреди поля сознание потеряла.

– Наверное, просто не помнишь, как выбралась, – предположила Брис. – От болевого шока такое случается.

– Нет, я точно помню, что упала прямо на поле, и вокруг всё горело. – Падди сосредоточенно сдвинула брови, а потом вдруг просияла: – Наверное, Нулвинд меня спас.

– Нулвинд? – заломила бровь Брис. – Повелитель загробного мира?

– Ага. Он явился мне перед тем, как я потеряла сознание.

Брис фыркнула и покачала головой:

– Так, всё с тобой ясно. Ложись спать, приходи в себя.

– Ты мне не веришь? – обиделась Падди. – Я правда его видела. Он был о-очень грозный и пугающий. Весь в чёрном, на пол-лица – шлем, на пол-лица – чёрные бинты. А в прорезях для глаз клубилась тьма!

– Но ты, конечно, позвала Фервинду, и она его прогна-

ла? – тоном матери, баюкающей ребёнка, спросила Брис.

Падди помотала головой.

– Но, может быть, Фервинда и правда пришла на помощь, – подумав, добавила она. – Зачем Нулвинду меня спасать?

– Боится, что если после смерти ты не сможешь стать ветром и появишься в загробном мире, там всё пойдёт наперекосяк? – предположила Брис.

Падди обиженно надулась.

– А ты, Брис, могла бы стать одним из его помощников, – пробурчала она. – У тебя очень подходящий для этого характер.

– Девочки! – строго одёрнула подруг Лоу. – Давайте не будем провоцировать друг друга. Хватило уже на сегодня, не находите?

Падди и Лоу пристыженно потупились.

В комнате воцарилась недолгая тишина, которую разрушил звук шагов: к палате приближались двое.

Первой зашла Милда, а сразу за ней – высокий, стройный мужчина, на вид не старше пятидесяти, с зачёсанными назад седыми волосами и ясными серо-голубыми глазами на покрытом мелкими морщинками, но всё ещё безумно красивом лице. Наверное, такими становятся прекрасные принцы из сказок после долгих лет своей счастливой жизни – девушки аж рты пораскрывали.

– Это доктор Виндстоуд, – представила Милда.

– Очень приятно, леди, – мягко улыбнулся тот. – Понимаю, что вам не хочется расставаться с подругой, но не могли бы вы отложить разговоры до завтра? Сейчас мне нужно осмотреть пациентку, а потом ей необходимо будет лечь спать, чтобы процесс выздоровления шёл быстрее.

– Да, конечно, – первой подорвалась Лоу. – Пока, Падди.
– Увидимся завтра. – Брис тоже встала.

Падди пожелала всем спокойной ночи, и все три визитёра покинули палату.

– Ладно, я домой, – небрежно бросил Фэл. – Удачи.

– Спасибо, – вежливо кивнула Брис.

– Прости, что задержали, – кротко извинилась Лоу.

– Всё в порядке. – Фэл небрежно усмехнулся. – Не волнуйтесь за подругу. Виндстоуд – лучший врач в провинции, он даже полумёртвых на ноги ставит.

Брис улыбнулась и жестом показала, что всё отлично.

Оставшись одни, они с Лоу обсудили, что делать дальше и, за неимением лучших вариантов, решили дожидаться Виндстоуда и спросить, можно ли остаться в больнице до утра.

– Вы бы лучше домой шли, – выслушав их, с отцовской заботой сказал тот. – С Падди всё хорошо, незачем себя истязать.

– Нам пока некуда идти, – призналась Брис. – Только сегодня приехали по распределению из Трилхаса. Ещё нигде не остановились.

– А разве вам жильё не предоставили?

Брис покачала головой.

– Странно... – Виндстоуд задумался, а потом благодушно предложил: – Что ж, можете сегодня остаться у меня, а утром отвезу вас к городской ратуше: зарегистрируетесь и заодно узнаем, почему вам не дают положенное жильё.

– Спасибо, но... – Брис замялась судорожно соображая, как отказаться, не вызвав подозрений, но тут заговорила Лоу:

– У нас нет места распределения.

– Лоу! – испуганно прикрикнула Брис, но подруга будто не услышала.

– Мы ехали на рыцарский турнир в Онвидер, но не смогли взять билеты на пассажирский корабль от Розэви, поэтому спрятались в трюме грузового. Там были ящики с клеймом «Онвидер», и мы решили, что едем туда, но на самом деле корабль шёл в Альмфинд. Вот так мы здесь и оказались. Без направлений и дипломов.

Брис, затаив дыхание, посмотрела на доктора Виндстоуда. Тот, как и следовало ожидать, выглядел ошеломлённым.

– Поразительно... – С его губ сорвался нервным смешок. – Вижу, вы отчаянные барышни.

– Я в любом случае собиралась взять распределение на работу здесь, – с жаром заверила Лоу. – Я... – она запнулась. – Я хочу вас попросить... Это непростительная наглость с моей стороны, но у меня сейчас нет другого выхода... – Она

сделала паузу, собираясь с решимостью. – Фэл сказал, что вы очень уважаемый человек. Может быть, если вам, конечно, несложно, вы поможете мне устроиться без направления и диплома? Я механик, в прошлом месяце закончила Ветроприборную академию Матреллы Залиг в Трилхасе. Я видела, что тут происходит, и не хочу терять время на то, чтобы возвращаться домой за документами. Брис и Падди пришлют их мне, когда вернутся сами, поэтому, пожалуйста... если вам не сложно...

Лоу замолкла. Её губы подрагивали, а глаза испуганно буравили пол, не в силах встретиться со взглядом доктора Виндстоуда.

– Что ж... – после паузы выдавил тот. – Всё это очень внезапно...

– Простите. – Лоу ещё ниже опустила голову. – С моей стороны было бессовестно такое просить. Я...

– Нет-нет, – перебил Виндстоуд. – Я рад, что вы поделились. Теперь я смогу уберечь вас от неприятностей.

– Что ещё за неприятности? – насторожилась Брис.

Виндстоуд с усталым вздохом потёр переносицу.

– Вы не против, если мы переместимся в мой дом и поговорим в удобной обстановке?

Возражений не нашлось.

Большой двухэтажный особняк Виндстоуда находился всего в паре кварталов от больницы. Глядя на изысканную

облицовку здания, можно было догадаться, что хозяин не бедствует. А внутри дом и вовсе походил на дворец: дорогая обивка на стенах, изящная резная мебель, огромная ветрокристальная люстра, куча золотых вещичек и картины в помпезных рамах...

– Чувствуйте себя как дома, – поставив на низкий столик перед гостями сервиз, радушно предложил Виндстоуд.

«А можно я буду чувствовать себя, как во дворце?» – мысленно откликнулась Брис.

Лоу первой взяла чашку.

– Очень вкусно, – похвалила она.

– О, вам нравится? – обрадовался Виндстоуд. – Это цветы папоротника.

– Разве папоротник цветёт? – удивилась Лоу.

– Примерно раз в десять лет. Поэтому каждый цветок стоит целое состояние.

Брис, как раз поднося чашку ко рту, едва не поперхнулась.

– Среди моих клиентов много знатных особ, которые, как вы можете видеть по этой комнате, щедры на подарки, – с иронией сказал Виндстоуд и, подмигнув, добавил: – Тайна, которую вы должны хранить ценой своей жизни, в обмен на тайну, которую ценой своей жизни буду хранить я. В целях безопасности моих пациентов, разумеется.

– Мы никому не скажем, – пообещала Лоу.

– Даже вашей подруге, ладно? Она очень милая девушка,

но секрет я бы ей доверять не стал.

– И правильно, – не удержалась Брис. – Один раз я ей рассказала кое-что по секрету, а на следующее утро об этом знали все три её соседки по комнате. Оказалось, Падди во сне начала бормотать: «Не волнуйся, Брис, я никому не скажу, что ты то-то и то-то, не переживай, ты можешь на меня положиться».

Виндстоуд с интересом слушал историю, а в конце рассмеялся.

– Значит, тебя зовут Брис? – добродушно спросил он.

– Да. Простите, что не представилась. Я – Брис Авонд.

– А я Лотэс Дромериг.

– Что ж, Брис, Лотэс, приятно познакомиться. Меня зовут Хемел Виндстоуд. И, к сожалению, я должен сообщить вам весьма неприятную новость. Вы больше не сможете покинуть провинцию Южного ветра.

– Что? – Брис будто булыжником по голове огрели. Лоу была огорошена не меньше.

– По крайней мере, до тех пор, пока мы не придумаем, что делать. Видите ли, в нашей провинции существует ряд законов, направленных на то, чтобы не допустить сокращения числа земледельцев. И один из таких законов гласит, что никто не может выехать за пределы провинции без специального разрешения. Тем, кто приезжает работать по распределению, таким разрешением служит специальный штамп. Его ставят на направление по прибытии в главный сухопутный

порт Альмфинда.

– И без него никак? – с надеждой спросила Брис.

Виндстоуд покачал головой.

– А если мы скажем, что потеряли направления?

– Тогда вашим делом будет заниматься стража. Не знаю точно, как в таких случаях всё решаются, но, наверное, вас временно возьмут под стражу, а потом свяжутся с руководством вашей академии и...

«И узнают, что никаких направлений не было», – не слушая окончания фразы, мрачно закончила про себя Брис.

– А что будет, если мы расскажем правду? – Брови Лоу решительно съехали к переносице.

– Точно не знаю. Но наказания за нарушение законов у нас гораздо строже, чем в вашей провинции. Смертная казнь – вряд ли, но несколько лет в тюрьме – вполне возможно.

– И что нам теперь до конца жизни тут сидеть? – ужаснулась Брис.

– Что-нибудь придумаем, не беспокойтесь об этом, – ободряюще улыбнулся Виндстоуд. – А пока... – Он поставил чашку и поднялся. – Давайте немного поспим. А то уже скоро утро.

– Да уж, поспать было бы неплохо... – согласилась Брис.

Хозяин проводил гостей на второй этаж, в обитую светло-красной тканью комнату, посреди которой стояла широкая кровать с балдахинном. К комнате примыкала отдельная ванная, и подруги, решив не пытаться друг друга ожиданием,

залезли в воду вдвоём, благо, ванна была такой просторной, что в ней свободно поместились бы и четверо. Это решение оказалось судьбоносным – в горячей воде Лоу сразу заснула, и лишь дружеский пинок под дых спас её от преждевременной и весьма глупой кончины. После ванны Брис растянулась на кровати и сразу же отключилась, но, едва она начала смотреть сон, где прорывалась к горной вершине через буран, её разбудили ударом по голове.

– Прости, пожалуйста! – Лоу виновато прижала к груди свой жезл-молоток. – Я просто сушила тебе волосы и заснула.

– Спасибо, – буркнула Брис, массируя место будущей шишки.

Волосы были ещё влажными, а потому она нехотя встала и достала свой жезл: уснуть с мокрой головой – верный способ проснуться с хлюпающим носом.

Подставив волосы под струи тёплого ветра, Брис покосилась на Лоу: смотреть, как та сушится молотком, объатым зловещим красным светом, было забавно.

– Ужасный был день. – Серьёзный голос Лоу прервал веселье Брис.

– Угу, – буркнула та.

– И всё-таки здорово, что в конце мы встретили хорошего человека.

– Думаешь, доктору Виндстоуду можно доверять?

– Если врач, который всю жизнь спасает других, не стоит

доверия, то кто тогда стоит?

– И то верно, – усмехнулась Брис. Её волосы были уже почти сухими. Расчесав пряди руками, она сунула потухший жезл под подушку, и сама повалилась на неё. Лоу поступила так же.

– Нам ещё предстоит «обрадовать» Падди, – с сарказмом напомнила Брис.

– Бедная Падди... – вздохнула Лоу.

– У неё будет время, чтобы соблазнить своего принца. Так что она не бедная. Это я бедная. – Брис мрачно усмехнулась. – Завтра напишу своим, «обрадую», что не выйду на работу.

– А я напишу родителям в конце месяца. Иначе они заподозрят, что со мной что-то случилось.

– Почему?

– Я никогда не отвечаю на письма чаще, чем раз в месяц.

– Почему?

– Мне не нравится этим заниматься. Просто не могу себя заставить и всегда тяну до последнего...

Брис обречённо вздохнула.

– Вот из-за такого подхода ты и болтаешься во втором десятке. Хотя с твоими мозгами могла бы быть первой в академии.

– Я не хочу быть первой. Мне достаточно того, что я могу совершенствоваться в любимом деле.

«В любимом деле...» – Брис невесело усмехнулось. А ка-

кое у неё любимое дело?

«Спасение провинции Южного ветра от пожаров, – шутливо ответила себе она. – Я стану героем, прославлюсь и войду в легенды. И пьяные землепашцы, выходя из питейных, будут горланить песни, сложенные в мою честь».

Брис хихикнула и закрыла глаза. Она даже представить не могла, что совсем скоро ей представится шанс претворить свои безумные фантазии в реальность.

Глава 3

Открыв глаза, Брис не сразу поняла, что уже день: тяжёлые шторы не позволяли солнцу заглянуть в комнату даже тоненьким лучиком. Некоторое время она просто лежала, бессмысленно уткнувшись взглядом в складки балдахина, и лишь навязчивая мысль о том, что нужно обсудить с Лоу их положение, заставила её встать и раздвинуть шторы.

Лоу обнаружилась в гостиной. Она сидела у окна в помпезном кресле, придававшем её тоненькой фигурке представительности, и с сосредоточенным видом читала книгу.

– Наконец-то ты встала! – заметив Брис, обрадовалась она. – Я просмотрела свод местных законов и кое-что выяснила.

– Плохое или хорошее? – Брис опустилась на диванчик.

– Плохое, наверное... Если не придумаем, как получить разрешение на выезд, по правам и обязанностям нас прирав-

няют к подданным провинции Южного ветра, и нам придётся стать фермерами.

– Чего? – вытаращилась Брис.

– По закону, принятому двенадцать лет назад, каждая семья должна воспитать ребёнка для работы на собственной ферме или владениях короны. Мы как раз по возрасту относимся к поколению, которое обязано работать.

– Но мы выпускники ветроприборной академии. Зачем нам в поле, если так мы меньше пользы принесём?

– Тут сложно понять, как оно работает в нашем случае. По идее, чтобы получить право учиться в академии, надо, чтобы у тебя был брат или сестра, уже работающие на ферме. Если ребёнок в семье один – он обязан стать фермером.

– Бред какой-то! Как только южане терпят такие законы?

– А у южан нет выбора, – вклинился в разговор мягкий мужской голос. – Схарты нас и за людей-то не считают, так – скот рабочий.

Брис повернулась к двери, ведущей в столовую, и увидела в проходе светловолосого юношу, в котором тут же признала сына доктора Виндстоуда: тот же нос, те же глаза, разве что подбородок шире и губы тоньше, отчего он уже не казался таким картинным красавцем как отец. А ещё он уступал тому в росте, хотя, возможно, так просто казалось из-за того, что держался он сутуло.

– Простите, я не собирался подслушивать, – смутился Виндстоуд младший.

– Всё в порядке, – вежливо улыбнулась Лоу.

Парень улыбнулся в ответ, и Брис отметила, что вопреки невыразительности губ, улыбка у него очень чувственная.

– Привет, – поймав её взгляд, поздоровался он.

– Привет, – откликнулась Брис и, отчего-то вдруг почувствовав себя неловко, отвела глаза.

– Давайте я вас представлю, – спохватилась Лоу.

Винстоуд младший кивнул и выставил вперёд руку, которую до этого держал за дверью. Брис увидела в ней трость, и её брови удивлённо приподнялись. Сперва она решила, что это просто аксессуар, но парень двинулся вперёд, хромя на правую ногу. Видно было, что каждое движение даётся ему с трудом, и, тем не менее, он не терял хорошего расположения духа. Подойдя к Брис, он приветливо улыбнулся и протянул ей руку. Брис встала и протянула свою в ответ.

– Это Хейвиг Виндстоуд, – представила Лоу, – сын доктора Виндстоуда. А это Брис Авонд, моя лучшая подруга.

Рука Хейвига выглядела большой и сильной, но он пожал руку Брис так деликатно, что ей показалось, будто её качнул порыв тёплого летнего ветра. Снова почувствовав себя неловко, Брис торопливо села на место и зачем-то заправила за уши косички.

– Лоу уже рассказала о ваших приключениях. – Хейвиг подвинул стул и присел рядом с девушками. – Не волнуйся, Брис, я умею хранить секреты.

Услышав своё имя из его уст, Брис опустила глаза, и на

щеках её выступили розовые пятна.

– Да... – Её голос прозвучал робко, как у застенчивой маленькой девочки.

Лоу озадаченно моргнула. Брис и сама была сбита с толку.

«Да что со мной такое? – возмутилась она. – Веду себя как... как Падди».

Мысль о подруге оказалась тем, что было необходимо, дабы скинуть наваждение.

– Лоу, ты к Падди с утра ходила? – уже своим обычным тоном спросила Брис.

– Нет. – Лоу виновато потупилась. – Я хотела, но села читать о законах и как-то потеряла счёт времени...

– Тогда предлагаю закупиться вкусняшками и пойти её навестить, – весело улыбнулась Брис и, получив от подруги жизнерадостный кивок, посмотрела на Хейвига. – У вас тут где-нибудь можно сладостями разжиться?

– От нас ближе всего базар. Сейчас нарисую, как пройти. – Хейвиг достал блокнот и, вырвав листок, изобразил на нём карту.

– Спасибо. – Брис взяла её, старательно избегая его руки. – Мы тебе тоже что-нибудь принесём. Что ты хочешь?

– На твой вкус, – улыбнулся Хейвиг.

– Хорошо. – Брис почувствовала, что в ней снова просыпается странная неуверенность в себе. – Ну, мы пошли.

– Удачи.

Оказавшись на улице, Брис не смогла сдержать облегчён-

ный вздох.

– Что такое? – спросила Лоу.

– Да так... Пошли?

Не дожидаясь ответа, Брис бодро зашагала по улице. Лоу, глядя на неё, вскинула брови.

– Брис...

– Что?

– Нам в другую сторону.

– А? – Брис растерянно остановилась, и, сообразив, что действительно пошла не туда, сконфуженно выдавила: – А-а-а...

Лицо Лоу удивлённо вытянулось: подруга вела себя слишком необычно.

– С тобой точно всё в порядке?

– Нет, – призналась Брис. – Кажется, я превращаюсь в Падди.

– Наверное, слишком за неё волнуешься, – предположила Лоу.

– Наверное, – обрадовалась хорошему объяснению Брис. – Ох уж эта Падди. Вечно... – Она замолкла на полуслове и ткнула пальцем вперёд. – Ты только посмотри на этот дом!

Лоу окинула взглядом здание из красного кирпича, к которому они приближались. Судя по занавескам на окнах, в нём жили люди, но выглядело оно ужасно ветхим и неухоженным. Пройдя дальше, подруги с удивлением обнаружи-

ли, что в таком состоянии пребывает большая часть домов: тёмные подтёки на красных стенах, сколотые ступени, облупившаяся краска на дверях и оконных рамах.

– Ужас, – содрогнулась Лоу.

– Ага, у нас штрафуют за «разрушение единого стиля города» даже если ты стену не тем оттенком пожелтишь, а тут, похоже, вообще не слышали, что такое уход за фасадом. И это столица провинции...

– Ну, дом доктора Виндстоуда выглядит очень ухоженным. И дома рядом тоже. Может, эта улица просто одна такая?

Но, судя по тому, что подруги увидели, пока добрались до базара, всё было с точностью наоборот: улица, на которой жили Виндстоуды, была единственным ухоженным местом в городе.

– Ты точно хочешь жить и работать в Альмфинде? – опасно спросила Брис.

– Может, в ближайшие годы планируется реконструкция? – с надеждой предположила Лоу.

– По-моему, легче просто сравнять город с землёй и построить новый.

– Зато посмотри, какое тут красивое небо!

Брис вслед за Лоу задрала голову, собираясь пренебрежительно фыркнуть, но не смогла. Небо и в самом деле было красивым: выше и нежнее, чем в их родных местах, а белоснежные облака держались от земли так далеко, что не заде-

вали даже самые высокие здания, которые здесь строили аж в четыре этажа – в два раза выше, чем в Трилхасе. Зато вот деревьев на улицах почти не было, что вернуло Брис к мысли, что город уродлив, и жить здесь она точно не хочет.

Улица, на которой находился базар, оказалась самой ужасной из всех: дорога на ней была немощёной, и сухопутные корабли сновали прямо по земле, поднимая клубы пыли.

– Кхе-кхе! – закашлялась Брис, не сумев вовремя закрыться от серого облака, поднятого очередным парусником. – Кажется, я уже пообедала.

Лоу со страдальческим видом тёрла рот носовым платком.

Но, стоило подругам зайти на базар, настрой обеих волшебным образом улучшился. Лоу тут же залипла у лавки с рабочим инструментом, а Брис, поняв, что это надолго, пошла осматривать другие лавки, которые оказались одна интересней другой. Чего стоила одна одежда: по сравнению с Трилхасом, где каждый стремился вырядиться канарейкой, чтобы подчеркнуть любовь к родной земле, тут красного – официального цвета провинции, было мало, и на прилавках царил настоящее буйство красок.

Пройдя вещевые ряды насквозь, Брис оказалась на ярмарочной площади. В центре она увидела вагончик кукольного театра, в котором как раз начиналось представление. «Легенда об иволге» – гласила пёстрая вывеска с гербом провинции. Брис стало любопытно: она знала, что на гербе южан изображена иволга, но никогда не слышала, что это связано

с какой-то легендой. Подойдя ближе, она встала рядом с матерями юных зрителей.

– Давным-давно, в те времена, когда Южное королевство ещё было маленькой деревней, жила-была иволга, – начал рассказчик, подняв над ширмой куклу. – Жила она в лесу за деревней, весело и беззаботно: летала, где хотела, делала, что хотела. Но однажды приключилась с иволгой беда: схватила её лисица. Вырваться-то иволга, вырвалась, но далеко не улетела – упала раненая в чистом поле. Лежит, ослабела совсем, шевельнуться не может. Ждёт свою верную смерть... Но ехал мимо крестьянин. Сжалился он над несчастной птицей, подобрал её, привёз домой, выходил и отпустил на волю. Стала иволга жить как раньше и даже лучше. Год прошёл, второй. Живёт иволга, беды не знает. Но как-то ночью начался в лесу пожар. Иволге он нипочём: взмахнула крыльями и улетела, а вот деревня её спасителя могла сгореть, пока все спали. Иволга помнила доброту крестьянина и решила вернуть долг. Прилетела она к его дому, начала биться в ставни и двери, но внутрь попасть не смогла. Тогда иволга полетела в коровник, села на голову одной бурёнке и давай её клевать. Корова зафырчала, замычала и разбудила крестьянина. Как же тот обрадовался, когда увидел свою иволгу! Но он не знал птичьего языка и, сколько иволга не пыталась его предупредить, ничего не понял. Тогда иволга снова улетела в лес и бросилась прямо в огонь. Обгоревшая, она из последних сил добралась до крестьянина и замертво упала у его ног. Едва

взглянув на опалённые перья птицы, крестьянин понял, что она хотела сказать, и кинулся будить остальных. Когда пожар добрался до опушки леса, селяне уже были во всеоружии и сумели не пустить его в деревню. Вот так маленькая самоотверженная иволга спасла нашу родную землю.

Рассказчик замолчал, и над ширмой появились все куклы, участвовавшие в представлении.

– Милые ребята! – в центр «вышла» кукла селянина. – Не важно, большой ты или маленький, сильный или слабый, пока у тебя доброе сердце, нет пределов подвигам, которые ты можешь совершить. Делайте добро и не забывайте возвращать добро, которое получили от других – тогда никакие беды будут вам не страшны. – Над ширмой медленно поднялся стяг с гербом провинции. Все куклы взяли за руки – у иволги за них сошли крылья, а у коровы копыта – и под рукоплескание юных зрителей поклонились.

Представление по-настоящему впечатлило детей: одни смеялись от восторга, другие рыдали, жалея птичку... Расплакалась даже одна из матерей.

– Простите, – пряча лицо, она протиснулась между остальными, взяла за руку свою дочь и быстрым шагом пошла прочь.

– Бывают же впечатлительные люди, – глядя ей вслед, подивилась женщина рядом с Брис.

– Она не из-за представления, – сочувственно сказала другая. – У них на прошлой неделе выгорело всё. А в управе

сказали, что налог сбавлять не будут, и если не могут отдать зерном, пусть деньги собирают. А откуда у них деньги, если они всё в поле вложили?

– Да у всех сейчас так, – с горечью махнула её соседка. – У нас вот скот кормить нечем. Со всеми этими пожарами цены на корма взлетели до небес.

– Где же маленькая самоотверженная иволга, которая нас всех спасёт? – с иронией спросил кто-то ещё.

Брис опустила глаза, чувствуя себя виноватой за то, что легкомысленно отнеслась к речи Карнелиана Схарта. И ведь вряд ли кто-то ещё кроме Лоу воспринял его просьбу о помощи всерьёз. В провинции Восточного ветра таких серьёзных проблем никогда не случалось...

Настроение совсем испортилось, и Брис решила, что пора назад.

– То есть, как это у вас нет на неё документов? – словно бубном потрясая какой-то круглой деталью, негодовала Лоу. – По закону все запчасти этого класса должны идти с техническим описанием!

– Я вернулась, – тихонько сообщила Брис.

– Прости, я сейчас, – едва одарив её взглядом, Лоу снова повернулась к хозяину лавки: – Я требую, чтобы вы сняли её с продажи!

Дуэль закончилась тем, что продавец убрал раскритикованный товар. По крайней мере до тех пор, пока Лоу не ушла.

– Прости, что задержалась. – Оказавшись вдали от лавки,

Лоу вернулась к обычному для неё спокойному доброжелательному тону. – Куда пойдём?

– За сладостями. – Брис указала на один из торговых рядов. Настроение её всё ещё болталось на среднем уровне паршивости, а потому гостинцы выбирала Лоу. Лишь после того, как она расплатилась, Брис подошла к витрине.

– Я обещала Хейвигу что-нибудь принести, – пояснила она. – Как думаешь, что ему нравится?

Лоу пожала плечами.

– Он ведь сказал, чтобы ты выбрала на свой вкус.

– Мой вкус – дело опасное, от того, что мне нравится, большинство людей плюётся.

– Тогда возьми то, что лучше всего разбирают другие. Шанс прогадать будет меньше.

– Хм... – Брис окинула взглядом витрину и задержала его на коробке, в которой осталось всего одно пирожное: из золотистого теста с широкой тёмной прослойкой между коржами. – Дайте вот это, пожалуйста.

Посиделки с Падди прошли весело настолько, насколько только могли пройти посиделки с человеком, замотанным в бинты и мучающимся от любого неловкого движения. Пред уходом Брис и Лоу хотели поговорить с доктором Виндстоудом, но его в больнице не оказалось. От Милды они узнали,

что из-за пожаров он теперь очень много ездит по фермам, дабы проверить здоровье их владельцев, причём делает это совершенно бесплатно.

Когда подружки вернулись в свой новый дом, служанка и повар, работавшие у Виндстоудов только по полдня, уже ушли, зато в гостиной они встретили новое лицо: черноволосую даму лет сорока пяти в старомодном платье до пят. Дама была стройной, ухоженной и держалась как высокородная особа.

– Добрый день. Брис, Лотэс, я полагаю?

Подружки стушевались, но Брис всё же ответила кивком.

– Я Звия Край – личный помощник доктора Виндстоуда. – Дама повернулась боком, чтобы поправить цветы в вазе, и подружки подивились тому, какой у неё длинный и острый нос. – Пока вы здесь, нам придётся видеться время от времени. Постарайтесь вести себя прилично.

– Да, миледи, – кротко потупилась Лоу. А вот Брис такое высокомерное поведение разозлило.

– Где Хейвиг? – с гонором спросила она.

– *Сэр* Хейвиг в летнем саду на крыше. – Леди Край сделала акцент на слове «сэр».

У Брис так и чесался язык поставить её на место, процитировав свою школьную учительницу по этикету. «Сэр и леди – титулы королевства Западного ветра, которые исторически жаловались отличившимся в боях рыцарям и их женам соответственно. То, что в объединённых землях их стали упо-

треблять в качестве уважительного обращения ко всем подряд – грубое попрание традиций, свидетельствующее о падении нравов».

Лоу, увидев на лице подруги знакомое желчное выражение, пихнула ту в бок. Брис кинула на неё возмущенный взгляд, но от словесной пикировки всё же отказалась.

– Я пойду на крышу, – сказала она. – Надо отдать сэру Хейвигу её высочество леди пироженку.

Леди Край ничего не сказала, но глаза её вспыхнули раздражением. Брис сделала вид, что не заметила.

Лестница, соединявшая второй этаж с крышей, оказалась довольно крутой. Брис подивилась, как это у Хейвига получалось по ней взобраться: никаких дополнительных приспособлений для человека в его состоянии не было. Как не было их и во всём доме...

«Может, он повредил ногу недавно, и скоро всё пройдет?» – с надеждой подумала Брис. Почему-то безумно хотелось, чтобы с Хейвигом всё было в порядке.

Открыв дверь на крышу, Брис оказалась на сказочной полянке посреди застроенного города. Пол был застлан газоном, на котором стояли широкие кадки с цветами и фигурно подстриженными деревцами, а в центре красовался миниатюрный прудик. Хейвиг обнаружился на скамейке рядом с ним. Он сидел, расслабленно опершись на отставленные на-

зад руки, и, запрокинув голову, смотрел на небо. Тёплый, налетавший мягкими порывами ветер трепал ворот его рубашки и короткие пшеничные волосы. Брис залюбовалась... Садам, разумеется.

– Кхе-кхе, – демонстративно покашляла в кулак она.

Хейвиг медленно, будто нехотя, перевёл взгляд на Брис и приветливо улыбнулся.

– Я принесла пирожное, – вытянув вперёд руку с кульком, нервно буркнула та.

– Спасибо. – Хейвиг потянулся за тростью, и Брис спохватилась, что стоит слишком далеко.

– Вот, – подбежав ближе, протянула гостинец она. – Не знаю, понравится ли тебе...

– О, моё любимое, – заглянув в кулёк, обрадовался Хейвиг.

– Правда?

Он кивнул.

– Очень вкусное пирожное. Ты не пробовала?

Брис помотала головой.

– Тогда давай пополам.

Пока он возился с пирожным, Брис оправила платье и аккуратно присела рядом. При этом она неосознанно приосанилась, будто к спине кочергу привязали.

Пирожное и правда оказалось замечательным: не пресное, но и не слишком сладкое, с приятным необычным послевкусием.

– Нравится? – усмехнулся Хейвиг, видя, что Брис прикрыла глаза от удовольствия.

– Угу.

– Хочешь вторую половинку? Я ещё не трогал.

– Нет спасибо. Мне хватит.

Хейвиг усмехнулся и с аппетитом откусил свою часть пирожного. Щёки наблюдавшей на ним Брис слегка порозовели.

– Я раньше никогда не пробовала такого необычного пирожного, – попыталась продолжить непринуждённый разговор она.

– Разумеется. Это же «Иволга» – особая сладость нашей провинции.

Стоило Хейвигу сказать название, Брис снова вспомнила о представлении, и о том, что услышала после. Прекрасное настроение как ветром сдуло.

– Можно тебя спросить?

Хейвиг удивился тому, как серьёзно прозвучал голос Брис.

– Да, конечно, – растерянно ответил он.

– Я слышала, как люди на площади обсуждали какой-то налог, который надо отдавать продуктами или деньгами. Можешь рассказать о нём поподробнее?

– А что тут рассказывать? – Тёплые огоньки в глазах Хейвига потухли, сменившись отблесками льда. – Те, кто владеет собственными хозяйствами, должны отдавать определён-

ную часть продуктов для вывоза в другие провинции. Причём эта часть считается по верхнему пределу, которое может дать хозяйство, и, если год неудачный, можно лишиться всего. А те, у кого нет своих хозяйств, горбятся на владениях короны.

– А что будет, если не сумеешь отдать налог?

– Твою долю поровну разделят между остальными... А чтобы искупить вину за переложённое на чужие плечи бремя, кто-то из провинившейся семьи должен...

Хейвиг осёкся, а потом вдруг предложил:

– Хочешь сама посмотреть, что называется справедливостью в нашей провинции? – Он достал из кармана часы на цепочке, бросил взгляд на циферблат и небрежно сунул обратно. – Первая церемония искупления будет сегодня в пять. Отец, наверное, уже там. Если сейчас выедем, тоже успеем.

– Церемония искупления? – растерянно переспросила Брис.

Хейвиг кивнул.

– Так ты хочешь посмотреть или нет?

Брис собралась спросить, на что именно он предлагает ей посмотреть, но, заглянув в глаза Хейвига, поняла: он не хочет рассказывать, он хочет именно показать.

– Хочу, – кивнула она.

Брис хотела позвать и Лоу, но, зайдя в комнату, обнаружила, что подруга уснула, уютно свернувшись калачиком поверх покрывала. Осторожно задвинув шторы, дабы Лоу

не разбудил свет заходящего солнца, Брис спустилась вниз. Хейвиг ждал её у лодки. Первой взбежав по трапу, Брис подала ему руку, но Хейвиг сделал вид, что не заметил. Брис спохватилась, что своей излишней участливостью задевает, должно быть, его гордость, и дабы замаять неловкость, непри-
нуждённо спросила:

– Ты поведёшь или я?

– У меня нет ветрокристалла.

– Никакого? – удивилась Брис. – Совсем?

– Да. У меня с детства проблемы с ногой, так что я не ходил в школу.

– Вот как... – Брис дала себе мысленную оплеуху за очередной неловкий вопрос и снова попыталась сменить тему: – А я не очень хорошо вожу. Так что держись за что-нибудь.

– Всё в порядке. – Хейвиг поймал взгляд Брис и тепло улыбнулся. – Я доверяю тебе.

И хотя в этих словах не было ничего особенного, она вдруг почувствовала, что готова подняться с этой лодкой в небо и вести её прямо по облакам.

На подступах к площади собралась огромная толпа, ожидавшая досмотра, но Хейвиг сразу свернул к узкому огороженному настилу в стороне от толчеи и сообщил охранявшему его стражнику, что он сын доктора Виндстоуда. Ему

то ли поверили, то ли знали в лицо, но пропустили сразу. В сопровождении стражника они с Брис прошли по настилу и свернули к один из домов перед площадью. Там, на широком балконе, оказались устроены места для важных гостей. Доктор Виндстоуд оказался там же. Увидев, кто пришёл, он удивился, но ничего не спросил и лишь указал на два свободных места перед собой.

К началу церемонии Брис и Хейвиг немного опоздали. Когда они сели, Карнелиан Схарт, стоявший на высоком помосте в основании затопленной народом площади, уже заканчивал свою речь.

– И хотя мы скорбим вместе с вами оттого, что эти люди понесут наказание без вины... – Карнелиан осёкся, и Брис заметила, что стоявший позади полный усатый мужчина тычет его пальцем в бок.

– Хотя наши сердца обливаются кровью из-за того, что мы вынуждены сделать, – с нажимом повторил в ветрорупор Карнелиан, – мы верим, что это послужит достижению большой цели и спасёт многих людей от голода. Пожалуйста, если вам небезразлична судьба страны...

Окончания фразы Брис не расслышала, потому что заговорил господин рядом с ней.

– Вот заливает, – громко фыркнул он.

– У Карни талант толкать трогательные речи, – язвительно сказал его сосед. – К сожалению, на этом его таланты заканчиваются.

– Может, его помидорами закидают, как в прошлый раз? – с надеждой спросил кто-то с задних рядов.

– Это вряд ли, – ответили ему. – Смотри, как после того случая охрану усилили. Больше он доверие к народу не изображает.

Пока Брис вслушивалась в разговоры вокруг, Карнелиан Схарт закончил речь и отошёл назад, уступив место усатому толстяку, который, как выяснилось, был градоначальником. Тот прочитал с листочка пустую речь о том, как важна Церемония Публичного Искупления Вины, и вызвал первого «преступника».

– От лица семьи Сомс, увеличившей долю налога каждой семьи провинции Южного ветра на два копера, вашего прощения просит Хопвул Сомс. Наказание – пятьдесят ударов.

– Два копера, – с отвращением фыркнул господин рядом с Брис, и её наполнило то же чувство. Копер был самой мелкой монетой в империи, и от такой суммы никто бы точно не обеднел.

На помост тем временем вывели парня, по виду, примерно того же возраста, что и Брис. Под пристальными взглядами многотысячной толпы он снял рубашку и встал на колени. Площадь заволновалась, и Брис уж обрадовалась было, что народ готов восстать против несправедливости, но гомон стих, едва стражник в скрывавшем лицо шлеме достал розгу из ветрокристалла. Толпа, затаив дыхание, наблюдала, как та наливается красным светом, а когда первый заряд ветра

ударил Хопвула Сомса в спину, откликнулась волной охов и вздохов. Но больше ничего не произошло. Невинный парень принял пятьдесят ударов, с каждым из которых его лицо всё больше искажалось от боли, а после стражники подняли его под руки и развернули спиной к толпе, чтобы та могла видеть кровавые подтёки.

– Что-то слабенько они в этот раз, – цинично заметил господин рядом с Брис, и она почувствовала отвращение не только к Карнелиану Схарту и бездействовавшей толпе, но и к нему. Как можно вот так спокойно реагировать на избивание невинного? Что не так с этим человеком? Что не так со всеми?

Брис перевела взгляд на Хейвига – неужели и он? – и почувствовала облегчение. В глазах Хейвига отражались такая боль и ненависть, что Брис не сомневалась, предложи она сейчас сделать что-нибудь в знак протеста, он, не задумываясь, согласится. Вот только чего они смогут добиться, кроме короткого перерыва в церемонии, который понадобится, чтобы увести их с балкона?

После Хопвула Сомса на помост вывели второго «преступника».

– Фост Регенбух просит прощения за то, что семья Регенбух увеличила долю налога других семей на 3 копера. Наказание – семьдесят ударов.

По толпе прокатился взволнованный шепоток. Фост Регенбух оказался немолодым и, судя по виду, не вполне здо-

ровым человеком.

– Этот может и дуба дать прямо на помосте, – услышала Брис с задних рядов равнодушный голос.

– Ну, одним выпивохой больше, одним меньше, – ответили ему.

Брис вскочила с места и с ненавистью посмотрела назад. На неё обратилось несколько вопросительных взглядов, но тут раздался исполненный муки вскрик «преступника», получившего первый удар, и все внимание переключилось на него. Послышался второй вскрик, затем третий, а после – совсем тихий четвёртый. Брис застыла, не в силах повернуться к площади. Казалось, с каждым новым вскриком в её душе что-то обрывается.

Доктор Виндстоуд, всё это время обеспокоенно наблюдавший за ней, поднялся. Он встал прямо напротив Брис, но она продолжала смотреть вдаль, как если бы доктор был прозрачным. Виндстоуд положил руки ей на плечи и осторожно потряс, приводя в чувство. Рассеянный взгляд Брис наконец обратился на него.

– Пойдём, – заботливо сказал Виндстоуд.

Хейвиг услышал его и тоже поднялся, но Виндстоуд жестом велел ему вернуться на место. С балкона ушли только они с Брис.

Спустившись на этаж ниже, Виндстоуд открыл дверь одного из кабинетов и галантным жестом пригласил Брис внутрь.

– Тебе не стоило приходиться, – начал он, едва она присела на услужливо подставленный стул.

– Я в порядке, – раздражённо буркнула Брис и, сжав кулаки, добавила: – Просто хочу сейчас побить кого-нибудь.

Виндстоуд по-отечески усмехнулся.

– Ты сильная, – похвалил он. – В прошлом месяце со мной напросились две практикантки из вашей провинции. Обе ушли в слезах, а на следующий день попросили отозвать их направления.

– Почему южане спокойно смотрят на такое? – возмутились Брис.

– С чего ты взяла, что мы спокойны?

– А вы слышали, что говорили вокруг? – Брис изменила голос, передразнивая людей на балконе: – «Что-то слабенько они», «одним выпивохой меньше».

– Люди просто пытаются защитить себя. – Виндстоуд поймал непонимающий взгляд Брис и улыбнулся. – Это приём, который использует твой мозг, чтобы уменьшить нагрузку на нервную систему. «Этому человеку на самом деле не больно, поэтому нет ничего страшного в том, что его бьют, а этот страдает потому, что он бесполезный пьяница – со мной такого точно не случится». Вот так обычно защищается твоё сознание.

– Это трусливо и мерзко.

– Это то, как устроены люди. Мы с тобой, к сожалению, не лучше.

Брис хмуро опустила глаза: ей нечего было возразить. Бессильная злоба и порицание – вот и всё, на что она была способна.

– Неужели вообще ничего нельзя сделать? – в порыве отчаяния спросила она.

Виндстоуд хотел ответить, но мерный нарастающий стук в коридоре заставил его осечься и посмотреть на дверь.

– Хейвиг, – озвучила их общую догадку Брис. Виндстоуд кивнул и, подойдя к двери, распахнул её.

По коридору в их сторону и правда шёл Хейвиг.

– Прости, но я больше не мог там находиться, – остановившись напротив отца, выплюнул он, а затем, посмотрев на Брис, уже спокойнее спросил: – Ты как?

– Ничего. А ты?

– Тоже нормально... Только хочу сейчас кого-нибудь избить.

Брис распахнула глаза и растерянно посмотрела на него: так странно было слышать от другого человека свои собственные слова.

Доктор Виндстоуд, наблюдая за ней, понимающе усмехнулся.

– Ладно, друзья мои, – устало сказал он, – я думаю, с нас всех на сегодня хватит. Поехали домой.

Дорога назад прошла в тягостном молчании. Едва оказавшись дома, Хейвиг ушёл наверх. Брис тоже собралась в свою

спальню, но Виндстоуд окликнул её и позвал в свой кабинет. Узкая комната, служившая таковым, находилась в центре дома. Поэтому окон там не было. Когда Брис вошла, Виндстоуд потянул за шнур, расшторивающий ветрокристаллы в люстре, но даже со светом комната давила свой мрачностью: стены обиты тёмным деревом, а стол, шкаф, стулья и кушетка казались вылепленными из мглы.

– В больницах всё должно быть белым, чтобы поднять дух пациентов, и иногда от этого хочется отдохнуть, – заметив реакцию Брис, объяснил Виндстоуд.

Та понимающе кивнула.

Улыбнувшись ей, доктор сел на кушетку и призывно хлопал рядом. Брис послушно приняла приглашение.

– До того, как нас прервали, ты спросила, действительно ли ничего нельзя сделать с этими порками, – начал Виндстоуд. – Я считаю, что можно. Более того, я придумал способ их остановить. Он немного необычный, но я в нём уверен.

Брис чуть наклонилась вперёд, показывая, что внимательно слушает.

– Это связано с одной любопытной теорией о работе человеческого мозга, – продолжил Виндстоуд. – Согласно ей, все фантастические вещи, в которые мы верим в детстве, навсегда остаются в нашем сознании, как что-то, что существует на самом деле. Например, когда подопытным, не верившим в детстве в лошадей, говорили, что найдены останки этих мифических животных, они в большинстве случаев понима-

ли, что мы врём, но те, кто, будучи ребёнком, верил в лошадей, принимали всё за чистую монету. Точно так же было с ложью о драконах, море и об открытии прохода через горы Граничного хребта. Никто из тех, кто в детстве верил в существование жизни за пределами гор, не подвергал наши слова сомнению. Если серьёзный человек, вроде меня, говорил подопытному, что вещь, которую его заставляли считать выдумкой, это реальность – подопытный охотно верил.

Он сделал паузу и посмотрел на Брис, дабы убедиться, что она всё понимает. Брис поймала его взгляд и кивнула.

– Так вот, – продолжил Виндстоуд. – Я подумал, что мы можем использовать эту особенность людей, чтобы расшевелить их и заставить действовать. Им нужен лидер, который своим примером может показать, что борьба против несправедливых наказаний возможна. Но это должен быть не обычный человек, а кто-то, кто пробудит их детскую веру в торжество справедливости. – Виндстоуд встал, подошёл к письменному столу и, достав из кармана связку ключей, отпер верхний ящик. – Ты слышала легенду об иволге, спасшей Южное королевство от пожара?

Брис кивнула.

– Прекрасно. – Виндстоуд вытащил из ящика большой кожаный блокнот, открыл на первой странице и протянул Брис. – Тогда, как ты смотришь на то, чтобы стать Иволгой?

Глаза Брис изумлённо распахнулись. Ей показалось, что доктор шутит, но, сколько она ни всматривалась в его лицо,

не могла найти признаков улыбки. Тогда Брис переключила внимание на блокнот, и её удивление выросло ещё больше. На первом листе красовалось изображение девушки в чёрном трико, поверх которого был надет облегчённый доспех: шлем, закрывавший лицо до носа, укороченный нагрудник с наплечниками, наручи, пояс для оружия и наколенники с наголенниками, – такой комплект использовали во время тренировок в школах, чтобы ученики не поранились. Брис тоже носила подобный на уроках фехтования. Необычность доспеха на рисунке состояла в том, что он был золочёным, а также в интересных, стильных деталях: часть шлема, закрывавшая нос, была заострена, как птичий клюв, а сам шлем украшали два вздёрнутых вверх крыла. Похожие крылья, но в миниатюре, украшали наколенники, наручи и пряжку на поясе, а наплечники на краях расходились золотыми перьями.

– Люди не пойдут за обычным человеком, – заглядывая в блокнот из-за плеча Брис, сказал доктор Виндстоуд. – Могут побояться наказания. Но если перед ними появится та, кто был их героем в детстве, это пробудит их лучшие качества и заставит бороться. Что ты думаешь об этой идее?

Брис помолчала, раздумывая, а потом опасливо спросила:

– Если я соглашусь, что я должна буду сделать?

– Переверни страницу, – попросил Виндстоуд.

На следующем листе был план главной площади.

– Спустишься на помост с крыши, обозначенной тре-

угольником, обезоруживешь стражников, скинешь их в толпу и убежишь. Этого будет достаточно, чтобы остановить церемонию и всколыхнуть народ. – Виндстоуд сделал Брис знак перевернуть страницу. – После этого по крышам добежишь до здания, обозначенного ромбом. Оно принадлежит мне, поэтому ты сможешь укрыться в нём, спустившись по дымовой трубе. Внизу ты переоденешься и выйдешь наружу, как обычный человек.

– А если стражники быстро оклемаются и пустят мне вдогонку режущий ветер?

– Они не будут бить режущей струёй. Никто не посмеет убить Иволгу на глазах у толпы. Этот образ священен. Именно поэтому я решил использовать его.

– Но я не буду иволгой, я буду лишь человеком в костюме иволги, – не успокоилась Брис. – Человек не священен.

– Тебя не будут пытаться убить. Просто поверь мне. – В голосе Видстоуда была такая непробиваемая уверенность, что Брис не посмела возразить.

– Даже если они не будут бить насмерть, как я смогу защититься? – продолжила прощупывать почву она. – У меня нет оружия из ветрокристалла.

– Я дам тебе оружие. – Виндстоуд опустился на колени и отодвинул круглый коврик между кушеткой и столом. Под ним в одной из плиток паркета оказалось маленькое, едва заметное отверстие, в которое он вставил ключ. Провернув его, Виндстоуд поднялся, снял со стены витиеватый метал-

лический прут, вставил в то же отверстие и потянул. Часть паркета оказалась поднимающейся крышкой. Под ней в полу находилась металлическая дверь. Виндстоуд открыл её другим ключом и достал из тайника большой деревянный футляр. Брис ждала, что внутри окажется ещё какой-нибудь ящик, но там лежала бархатная подушка, а на ней – пара округлых боевых бумерангов из ветрокристалла первой категории. Он был таким чистым и прозрачным, что у Брис перехватило дыхание.

– До войны у моей семьи было много разных ветрокристаллов, которыми никто не пользовался, – объяснил Виндстоуд. – Их отобрали, когда Схарты ввели закон, что никому, кроме их приближённых нельзя иметь больше одного ветрокристалльного артефакта. Но этот мне удалось сберечь. Раньше думал, подарю Хейвигу, когда подрастёт. Надеялся, что он станет сильным воином, как мой отец и старшие братья, погибшие на войне, но, увы, жизнь решила разыграть карты по-другому... – Виндстоуд горько усмехнулся. – Так что... теперь они твои.

Брис, всё это время не спускавшая глаз с оружия, напряжённо сглотнула.

– Можешь подержать, – предложил Виндстоуд.

Не веря своему счастью, Брис осторожно подняла один из бумерангов. Он оказался совсем лёгким и идеально лёг в руку. Брис повертела его, потрогала заточенный конец: такой острый, что бумеранги без проблем можно было использо-

вать в ближнем бою как обычное стальное оружие. Но главное не это. Первая категория! Такие ветрокристаллы могут накапливать особые заряды ветра, которые, выходя наружу, сохраняют форму испустившего их оружия и продолжают светиться. За счёт сохранения концентрации они превосходят в мощности обычные ветровые сполохи, да и в цели ими попасть гораздо проще. Практически совершенное оружие, и оно могло теперь принадлежать такой заурядности как Брис. Так удивительно и... нечестно.

– Я не могу их принять, – твёрдо сказала Брис, возвращая бумеранг на место. – И я не могу стать Иволгой. Если вам нужна героиня, попросите Лоу. Уверена, она будет рада помочь.

Брис осторожно посмотрела на Виндстоуда, ожидая увидеть на его лице разочарование, но он смотрел на неё всё с той же доброжелательностью.

– Я думаю, для этой роли подойдешь именно ты, – с отеческой теплотой сообщил он. – В тебе есть искра, которая может зажечь сердца людей. Но, если ты отказываешься, я не буду настаивать.

– Я не отказываюсь, просто... – Брис запнулась и, помедлив, закончила: – я не уверена, что кто-то, вроде меня, справится.

– Ты справишься, – твёрдо сказал Виндстоуд. – А я сделаю всё, чтобы тебе помочь. Жить можете у меня. Работать, если захотите, тоже. У меня своя конструкторская контора,

и мы как раз запускаем проект по разработке новой системы пожаротушения. Помощь квалифицированных специалистов будет очень кстати. Лечение Падди, еда и деньги на расходы, естественно, тоже на мне. От тебя требуется только помощь в срыве церемоний. Как только удастся добиться их отмены, я рискну своей идеальной репутацией и достану вам направления со штампами о въезде. Как тебе такое предложение?

Брис колебалась.

– А что будет с моими подругами? – спросила она. – Какая у них будет роль во всём этом?

– Лоу я бы посвятил, а наш план и попросил о помощи. А Падди... Во-первых, ей сейчас не нужен лишний повод для волнений. А, во-вторых... – Виндстоуд замялся, а потом деликатно продолжил. – Я могу ошибаться, но мне она показалась очень открытым человеком, который может невзначай проболтаться.

– Что есть, то есть, – усмехнулась Брис, вспомнив, сколько её секретов стало достоянием общественности из-за болтливости и неосторожности подруги.

– Ну так что, ты согласна?

– Ну... Я... – Брис сконфуженно отвела взгляд. Ей хотелось помочь, правда хотелось, но в то же время она совершенно точно знала, что героини из неё не получится.

– Почему бы тебе не подумать? – предложил Виндстоуд. – Утро вечера мудренее.

Брис кивнула, и на этом тайное совещание окончилось. Виндстоуд предложил разбудить Лоу и всем вместе поужинать, но Брис лишь покачала головой: сейчас ей нужно было побыть одной. Чтобы как-то отвлечься от разрывавших голову сомнений, она поднялась в садик. Толкая дверь, Брис тайно надеялась, что за ней окажется Хейвиг, который успокоит и даст совет. Но, как и стоило ожидать, на крыше ничего не было, только маленькая птичка щебетала в листве.

– Привет, – подойдя ближе, с иронией сказала Брис. – Ты дашь мне совет?

Она протянула руку, но птичка вспорхнула и улетела. Брис невесело усмехнулась и, опустившись на скамейку, подняла лицо к небу. Оно тоже не желало давать ответ. Как ни крути, а решение нужно принимать самой.

Брис углубилась в раздумья, взвешивая все «за» и «против» – последних оказалось несравнимо больше. «За» было всего два. Первое – она сможет спасти невинных людей от несправедливого наказания. Второе – она вернёт свой упущенный шанс доказать, что может сиять ярче всех. В другом виде, не так как хотела, но она всё-таки исполнит свою мечту. Стоило ли ради этого ставить на кон жизнь? У Брис был свой ответ, и именно его она дала Виндстоуду, постучавшись в его комнату следующим утром.

– Я стану Иволгой, – твёрдо сказала она.

Вопреки ожиданиям Брис, Лоу не оценила её доблестный порыв поучаствовать в борьбе с порками, назвав это глупым самоубийством. Но когда оскорблённая таким неверием в свои силы Брис заявила, что всё уже решено, и вечером они с Виндстоудом едут на ферму Фэла тренироваться, Лоу, скрепя сердце, согласилась присоединиться. Для поездки Виндстоуд выбрал одну из больничных лодок с закрытой палубой, управление которой поручил Фэлу, так что по дороге они с Брис и Лоу смогли спокойно поговорить.

– Отец Фэла – мой большой друг, – объяснил Виндстоуд. – Так что на его ферме мы сможем тренироваться в полной секретности и безопасности.

– Он знает о вашем плане? – заговорщически спросила Брис.

– Нет, у нас с ним свои счёты, так что он не задавал лишних вопросов. О плане знаем только мы с вами, Фэл и Звия.

– А Хейвиг? – с деланным равнодушием поинтересовалась Брис.

– Ему я пока не говорил. Но он знает о моём плане с Иволгой, так что рано или поздно сам поймёт.

– Думаете, он сильно разозлится?

– Если и разозлится, то только из-за беспокойства о тебе.

– С чего ему беспокоиться обо мне? – На щеках Брис выступил румянец.

– Мне кажется, ты его заинтересовала.

– Не правда... – Брис смущённо потупилась. Виндстоуд, наблюдая за ней, по-отечески усмехнулся.

Лодка прибыла на место примерно через сорок минут. Первым делом гости зашли в дом. Брис поразило количество обуви в прихожей. Стоптаные, небрежно брошенные башмаки занимали почти всё пространство.

– Обедать пришли, – хмыкнул Фэл.

– У хозяев этой фермы семеро сыновей, – объяснил Виндстоуд. – Фэл – второй по старшинству, старшему – двадцать два, младшему – тринадцать.

– Вот как... – Брис посмотрела на Фэла. – А ты с братьями не обедаешь?

– Нет, у нас обычно разные графики. Они все в поле работают, а я в конторе доктора Виндстоуда.

– Получается, ты один закончил академию?

– Угу.

– Фэл у нас самый умный в семье. – В прихожую вышла дородная светловолосая женщина в застиранном, но опрятном платье. – Как же было допустить, чтоб такое сокровище зря пропало? Конечно же, мы подкопили денег и отправили его в академию. Вот, теперь в доме есть свой личный ветромеханик. Нарadowаться не можем! Вы бы знали, какие он ветромашины в своей мастерской собирает! Я-то только одну видела – нас он туда не пускает, – но это такая машина была! Такие штуки вытворяла! Прямо как волшебство!

– Мам! – смущённо прикрикнул Фэл, и Брис, узнав, кто перед ней, поразилась, насколько же эти мать и сын непохожи. Сразу захотелось взглянуть на отца и братьев, но времени на это не было.

Захватив ключи и ещё кое-какие вещи, компания отправилась на место, выделенное для тренировки: ангар в дальнем конце пахотных угодий, высокий, как двухэтажный дом, и очень длинный. Внутри уже всё было подготовлено: Фэл натаскал тюков соломы и сложил из них макеты крыш, по которым предстояло удирать Брис.

– Ну что ж, приступим. – Доктор Виндстоуд снял с плеч сумки и, вытащив из первой ящик, положил его на один из тюков. Сердце Брис затрепетало: тот самый из тайника. Неосознанно она потянула руки к своему сокровищу, но Виндстоуд шутливо улыбнулся и поставил между ящиком и её рукой вторую сумку.

– Сначала переоденься.

В сумке оказалось трико и облегчённый доспех, не тот золочёный с картинки, а обычный школьный. Спрятавшись за тюками, Брис быстро сменила облачение.

– Сперва я расскажу тебе, как обращаться с бумерангами. – Начал тренировку Виндстоуд. Он открыл ящик, и взгляд Брис заворуженно вперился в оружие. Неужели теперь оно правда будет принадлежать ей?

Пока не верилось...

Восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один... Чем меньше дней оставалось до Церемонии Искупления, тем сильнее Брис погружалась в отчаяние. Прогресс, конечно, был, но слишком незначительный: в упражнении на меткость она два-три раза из пяти попадала струей ветра в цель, а в довесок к базовому удару режущим сполохом кое-как разучила ещё два посложнее. О том, чтобы выстоять перед стражей с такой подготовкой, можно было и не мечтать. Виндстоуд сказал, что Брис не нужно будет вступать в бой, а только создать переполох и убежать, но всё равно... Далии Леммет на уроках физической подготовки хватало одного-двух повторов, чтобы освоить упражнение на том же уровне, что и тренер. Если бы только Брис обладала талантами Леди Совершенство... На одном упорстве за неделю далеко не уедешь.

А вот доктор Виндстоуд был не согласен со своей подопечной. В последний день перед церемонией, едва начало темнеть, он остановил тренировку и благодушно сказал:

– Ну что ж, ты готова. Теперь езжай домой и хорошенько отдохни.

– Но время ведь ещё есть, – засуетилась Брис. – Давайте поупражняемся хотя бы до девяти...

– Завтра будет очень сложный день. – Виндстоуд говорил мягко, но что-то неуловимое в его голосе дало Брис понять:

спорить бесполезно. – Езжай домой. А мы с Лоу и Фэлом поедem готовиться. – Виндстоуд достал из кармана часы на цепочке и, чуть нахмурившись, добавил: – Надо спешить. Звия уже ждёт.

Когда Брис зашла в гостиную дома Виндстоудов, часы показывали без десяти восемь. Ветрокристаллы в люстре были зашторены, и горел только маленький ночник. Казалось, в комнате никого нет, но, уже стоя у лестницы, Брис заметила Хейвига. Он недвижно сидел в кресле, подперев рукой подбородок так, что пальцы скрывали часть лица. Взгляд его был устремлён на Брис.

– Привет, – стараясь скрыть смущение, выдавила та.

– Привет, – откликнулся он. – Опять внеурочная работа в конторе?

– Да, – с нарочитой непринужденностью кивнула Брис, – занимались очень сложным проектом... Но мы уже почти закончили. Ещё денёк – и всё.

Хейвиг помолчал, продолжая изучать Брис внимательным взглядом, а потом вдруг предложил:

– Хочешь сыграть в шахматы?

– Конечно, – обрадовалась Брис. – Давай.

Хейвиг, опираясь на трость, встал.

– Не напрягайся! – всполошилась Брис. – Я перенесу шахматный столик сюда.

– Спасибо, но уж по комнате я смогу пройти. – Хейвиг на-

пряженно улыбнулся одними губами: – Я не настолько жалкий.

– Я вовсе не считаю тебя жалким! Совсем наоборот!

Брис осеклась, и её щеки вспыхнули, но, к счастью, в темноте румянца не было заметно.

Хейвиг ничего не сказал, лишь с мрачной иронией усмехнулся, а затем направился к доске. Как только он сел, Брис заняла стул напротив.

– Хочешь играть белыми или чёрными? – Хейвиг открыл ларчик с фигурами.

– Белыми. – Брис усмехнулась и шутливо добавила: – Люблю играть за светлые силы.

Хейвиг усмехнулся в ответ и начал расставлять чёрные фигуры. Брис взялась за белые.

– Только я очень давно не играла, – предупредила она.

– Ничего, я подскажу, если сделаешь совсем уж плохой ход.

Брис воодушевление кивнула, чувствуя, что ещё чуть-чуть, и она лопнет от счастья.

– Начинай, – галантно сказал Хейвиг, когда всё было готово к игре.

– Ну что ж... – Брис сосредоточено нахмурилась и, поколебавшись между двумя пешками, передвинула одну из них на две клетки вперёд. Хейвиг, не раздумывая, перенёс свою на одну клетку.

«Начал с центра, – задумалась Брис. – Может, тоже нужно

было с центра ходить?»

Она поднесла руку к одной из центральных пешек, но Хейвиг поймал её взгляд и чуть заметно покачал головой. Брис сдвинула руку на соседнюю пешку, но последовал ещё один останавливающий жест, и лишь когда рука Брис легла на третью пешку, Хейвиг кивнул. Брис благодарно улыбнулась и уверенно перенесла её на клетку вперёд. В следующий момент королева чёрных по диагонали переместилась в её часть поля.

– Шах и мат, – констатировал Хейвиг.

– Что? – Брис вылупилась на доску. Как так? Игра ведь только началась. Нельзя же вот так сразу после третьего хода... Она внимательно изучила доску, но защитить короля действительно было уже нельзя. Из всех возможных ходов Брис выбрала самый худший.

– Но это нечестно! – обиженно воскликнула она. – Ты же сам меня заставил!

– Заставил? Разве это не ты двигала белые фигуры?

– Я, но ты ведь...

– Я не касался твоих фигур. Ты всё сделала сама. – Брис удивилась тому, как серьёзно прозвучал голос партнёра... Слишком серьёзно для шахматной партии.

– Да, сама, – со вздохом признала она. – Но ты же меня обманул...

– А чего ты ожидала? – Не только голос, взгляд Хейвига тоже стал холодным и колючим. – Именно так и работают

тёмные силы. Втираются к тебе в доверие, обманывают, а потом... – Он взял чёрную королеву и, стукнув ей по белому королю, сшиб того на пол.

Брис хотела поднять фигуру, но Хейвиг продолжал пристально смотреть на неё, как хищник на добычу, и под этим взглядом она застыла словно парализованная. Брис даже не подозревала, что его глаза, всегда такие добрые и нежные, могут быть столь пугающими.

– Не ввязывайся в игры, в которые не умеешь играть, Брис, – с угрозой произнес он. – Ничем хорошим это не кончится.

Сказав это, Хейвиг ушёл, а Брис так и сидела в оцепенении, пока стук его трости не затих где-то наверху. Предостережение продолжало эхом звучать в голове.

«Он знает, – поняла она. – Хейвиг догадался, что я собираюсь сделать завтра».

Брис сглотнула и посмотрела на лежавшего под ногами белого короля. Сейчас из-за игры теней он казался грязно-серым, будто вываленным в дорожной пыли, и Брис вдруг представилось, как точно так же лежит в ней её бездыханное тело.

Она тут же затрясла головой, отгоняя страшное видение и, почувствовав себя лучше, начала собирать фигуры в ларчик.

Не то чтобы страхи совсем отступили, но Брис удалось загнать их в тот дальний уголок сердца, где они не могли до неё докричаться. Она знала, что больше шанса сделать что-

то по-настоящему значимое, ей не представится, а потому не собиралась отступать.

Виндстоуд разбудил Брис за несколько часов до рассвета. Быстрый завтрак, который пришлось заглотить через силу, потому что язык во рту еле ворочался от напряжения, и сборы не отняли много времени, поэтому вскоре они уже стояли у лодки. На погружённой в сон улице было темно и очень зябко. Сперва Брис не поняла, в чём дело, но, проведя ладонью по щеке, почувствовала, что она влажная.

– Туман? – удивилась она.

– Это изморось.

– Дождь? В городе?

Для жителей Империи Четырёх Ветров низкие тучи, цеплявшиеся за дома, были настоящим бедствием, а потому в города их не пускали, встречая на подступах и отгоняя на специально оборудованные площадки: дождевые фермы. Там заклинатели «доили» тучи, заставляя изливать всю накопленную влагу, которая затем собиралась в водохранилищах и по трубопроводным системам подавалась в нужные места. Благодаря такому подходу дождей в городах не бывало. Некоторые даже не представляли, как выглядит это явление природы.

– У нас облака не ходят так низко, как у вас, поэтому обез-

воживают только грозовые тучи, – объяснил Виндстоуд.

Взойдя по трапу незнакомого Брис сухопутного парусника с закрытой палубой, он занял место рулевого, а подопечной велел полезать в каюту. Расшторить светокристалл Брис побоялась, а потому, когда лодка загрохотала колёсами по мостовой, вокруг царила полная тьма, после нескольких минут в которой будущую героиню накрыл мандраж: пришло понимание, что едет она не на очередную тренировку, а на опасное задание.

«Всё будет хорошо, – попыталась успокоить себя Брис. – Я справлюсь».

Когда парусник остановился перед четырёхэтажным домом, обращенным фасадом к площади, небо на горизонте уже начало светлеть.

– Поспешим! – Виндстоуд взял сумку с инвентарём и первым двинулся ко входу.

Стараясь ступать так, чтобы шаги не откликались в коридоре гулким эхом, они поднялись на заваленную строительным шлаком мансарду.

– Я подожду снаружи. – Виндстоуд положил на пол снаряжение, вышел и прикрыл дверь. Оставшись одна, Брис шагнула к доспеху, но неприятный хруст под ногой заставил её отвлечься. Рука скользнула в карман за фонариком. Увидев, на что наступила, Брис с трудом сдержала рвотный позыв: она голубей вообще не сказать чтобы сильно любила, а уж в высушенном и раздавленном виде...

«Не ввязывайся в игры, в которые не умеешь играть», – зазвучал в голове голос Хейвига.

Иссохшие останки голубя тут же окрасились в чёрно-желтую расцветку иволги, и Брис отшатнулась, едва не выпустив фонарь. Когда она успокоилась и вновь направила его на птицу, та снова была серовато-сизой.

«Так, хватит себя накручивать!» – строго приказала Брис и, перешагнув через голубя, взяла нагрудник. Тот оказался на удивление лёгким. Явно не металл. Скорее всего, тот же материал на основе неочищенного ветрокристалла, из которого делают доспехи стражников. Дорогуций, наверное, особенно если учесть позолоту... Брис усмехнулась: пока ровесницы блистают на балах, она будет блистать дорогуцим доспехом.

Через десять минут новоиспечённая Иволга уже стояла перед своим наставником в полном боевом облачении, только «крылатый» шлем пока держала в руке. Окинув её взглядом, Виндстоуд довольно усмехнулся и открыл футляр с оружием. Брис прицепила бумеранги на поясные крепления.

– Не бойся, всё пройдёт хорошо. – Виндстоуд положил руки ей на плечи, и, хоть сквозь доспех Брис не чувствовала прикосновения, ей всё равно показалось, что они наполняют её уверенностью.

– Да, – кивнула она.

Как только Виндстоуд закончил финальный инструктаж,

Брис отправилась на крышу. План был простой: до начала церемонии она спрячется в трубе, потом, когда выведут второго или третьего осуждённого, при помощи планировочного купола перелетит на помост, раскидает потоками ветра стражу, призовет зрителей бороться с произволом Схартов и уйдёт по крышам.

Первая часть плана прошла без накладок. Упираясь в обколотую черепицу, Брис взобралась по покато́й крыше и спряталась в трубе, внутри которой Фэл заранее разложил лёгкий каркас, позволявший не провалиться в дымоход глубже, чем нужно.

Церемония начиналась в шесть вечера, а потому сидеть пришлось весь день. Он мог бы показаться скучным, если бы ни стража, несколько раз приходившая на крышу с проверками. К счастью, заглянуть в трубу никто не додумался.

Бутербродов и воды, полученных утром, Брис хватило только на половину дня, так что ужинать пришлось собственной слюной. В итоге, когда на помосте затрубили фанфары, извещавшие о начале церемонии, она чувствовала себя разбитой и обессиленной: самое то, чтобы отправиться домой спать, а не геройствовать. Но отступить было поздно.

Выбравшись из своего убежища, Брис спряталась за трубой, сложила каркас в сумку, где уже покоился мусор от обеда, привязала её к веревке и аккуратно спустила в дымоход: леди Край сейчас должна была стоять внизу, чтобы забрать улики. Пока Брис копалась, на помост вышел Карне-

лиан Схарт и опять начал вещать какую-то чепуху: мол, он глубоко скорбит о том, что людей приходится наказывать, но всё равно будет наказывать. Образец логичности. Математические формулы отдыхают.

День в трубе заставил Брис израсходовать весь запас волнения, а потому, готовясь к прыжку, она чувствовала себя на удивление спокойно. Когда первого осужденного вывели на помост, она надела рюкзак со сложенным куполом и закрепила у трубок для подачи ветра заряженные бумеранги. Виндстоуд сказал, что можно подождать до третьего провинившегося, но Брис хотелось освободить от мучений как можно больше людей. То, что для неё было парой минут бездействия, для кого-то обернётся мучительной болью и позором, которые он не сможет забыть всю жизнь.

Сзади на крышу напозло облако, такое низкое, что, встав на трубу, Брис смогла бы запустить в него руку. Оно вышло на площадь как раз тогда, когда первая порка завершилась и во время второй нависло прямо над помостом, скрыв от Брис всё, что происходило внизу.

– Проклятье! – ругнулась она, поняв, что придётся ждать, пока облако не унесёт с площади, но неожиданно в голову пришла идея получше. Поднявшись на конёк крыши, Брис с разбегу прыгнула в самую гущу белого тумана, дёрнула за кольцо, высвобождающее купол и, едва он развернулся над головой, ухватилась за бумеранги. Отрегулировав направление струями ветра, она полетела к помосту. Все взгляды бы-

ли устремлены на осуждённого, а потому странную девушку, выпорхнувшую из облака, заметили слишком поздно. Люди начали суетиться и тыкать в Брис пальцами, лишь когда она была уже достаточно низко, чтобы спрыгнуть. Ну, по крайней мере теоретически. На практике заставить себя отстегнуть купол, когда под ногами ещё два с половиной этажа, оказалось ох как непросто. Но Брис справилась. Воздушная подушка, выпущенная под ноги за пару мгновений до падения, сработала как надо, и Брис, спружинив с неё, приземлилась под стяг с развевающейся иволгой. Идеальная позиция для вдохновенной речи. Вот только прежде чем её начать, надо было обезвредить стражников, а те времени зря не теряли. Когда Брис коснулась ногами помоста и вскинула бумеранги, их пылающие зелёным мечи уже были выхвачены из ножен и направлены на неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.